Безусловная директива

Автор:
Макс Глебов

Безусловная директива

Макс Алексеевич Глебов

Блюстители хаоса #5

Марк Рич, наконец, вырвался с Бриганы-3 и, казалось бы, перед ним отрывается широкий спектр возможностей. Однако в ближайшей перспективе ему неизбежно предстоит встретиться с властями Федерации, а в благополучном исходе этой встречи у Рича имеются вполне обоснованные сомнения.

Макс Глебов

Безусловная директива

Глава 1

К моменту моего возвращения на корабль Анна и офицеры штаба экспедиции, уже успели ознакомиться с отчетом о рейде к Куньмину. Информационный пакет я передал на «Харгейсу», как только «Скаут» достиг границы внешнего пояса астероидов, так что рассказывать мне ничего не пришлось. Единственное, о чем я не упомянул в отчете, так это об объекте проекта «Выживание расы». Кому и под каким соусом об этом рассказывать, я еще не решил.

– Господа, прошу вас высказаться по поводу результатов проведенной разведки, – открыла обсуждение Анна. – Майор Мин, вы самый опытный среди

нас специалист по наземным боевым действиям, поэтому начнем с вас.

– Форпост долго не продержится, – категорично заявил Мин. – Скажу честно, я вообще не понимаю, как они умудрились отбиваться полтора месяца. Судя по всему, это последний узел сопротивления на планете. Рой давно должен был его раздавить, стянув туда всю имеющуюся технику. Даже если сразу после уничтожения города сил у него на это не хватало, за сорок с лишним суток заводы противника вполне могли произвести новые танки и пополнить запас ракет и тяжелых снарядов. Вместо этого мы видим регулярные, но недостаточно массированные наземные атаки при минимальной поддержке авиации и почти полное отсутствие ракетных ударов.

– Считаете, это ловушка? – на Анну слова майора явно произвели должное впечатление.

– После истории с пятой орбитальной крепостью я уже даже не знаю, чего можно ожидать от Роя, а чего нет, – с нотками досады в голосе ответил Мин. – Может, и не ловушка, а, например, желание захватить защитников форпоста живыми. Да, я знаю, что Рой никогда не брал пленных, но он и наши орбитальные объекты до последнего времени в своих целях не использовал.

– Я согласен с госпожой Койц, это может быть засадой, – настала пора и мне присоединиться к обсуждению. – Вот только я совершенно не уверен, что ловушка предназначена именно для нас. Предсказать наше появление в системе Куньмина было совершенно невозможно. Зато Рой вряд ли верит в то, что Федерация никак не отреагирует на попытку захвата своих окраинных колоний. Всё еще отбивающийся форпост – отличная приманка для нового экспедиционного корпуса, который прибудет в систему Куньмина. Если система окажется мертвой, федеральный флот просто развернется и улетит. Уничтоженный город, разрушенные заводы и мертвые форпосты никому не нужны. А вот если на планете еще идут бои, значит колония до конца не потеряна. Флот попытается подойти к планете и высадить десант. Возможно, на это противник и рассчитывает. А уж какую встречу Рой приготовил федеральным военным, без тщательной дополнительной разведки сказать невозможно.

– Если засада рассчитана на целый экспедиционный корпус, то что в такой ситуации можем сделать мы? – осторожно высказался Шифф, приглашенный на совещание штаба в качестве начальника технической службы.

– Надеюсь, вы не предлагаете улететь и бросить здесь капитана Чжао Вэй и ее людей? – майор Мин бросил на Шиффа очень нехороший взгляд.

– Не предлагаю, – отрицательно качнул головой торговец, демонстративно не замечая настроения офицера. – Но единственное, что мы реально можем сделать, это предотвратить попадание в ловушку экспедиционного корпуса. Федеральных военных нужно предупредить о засаде. Это позволит не только избежать очень серьезных потерь, но и даст реальные шансы защитникам форпоста. У флота Федерации гораздо больше возможностей для их спасения, чем у нас.

Логика в словах Шиффа, несомненно, присутствовала. Сунемся на планету сами, и, с высокой вероятностью, там и останемся. В итоге и людям Чжао Вэй не поможем, и экспедиционный корпус попадет в засаду. Вот только эти рассуждения не учитывали один очень неприятный нюанс.

– К сожалению, это не вариант, – твердо заявил я, сразу отсекая дальнейшее обсуждение этой темы. – Мы не знаем, когда прибудет экспедиционный корпус Федерации и, главное, прибудет ли он вообще, а форпост действительно вряд ли продержится дольше нескольких суток.

– У вас есть другие предложения, лейтенант? – Анна неплохо меня знала и, похоже, поняла, что в моей голове уже зародилась некая идея.

– Без дополнительной разведки разработать нормальный план мы не сможем. Вот только на этот раз нужно подробно изучить не окрестности восьмого форпоста, а анклав Роя на планете. Так мы лучше поймем возможности противника и, скорее всего, получим ответ на вопрос действительно ли враг организовал здесь очередную ловушку. А еще неплохо бы более тщательно изучить систему Куньмина. Что-то мне с трудом верится, что здесь находится единственный корабль противника, причем всего лишь обычный корвет. Должно быть что-то еще. Эскадра Роя может, конечно, ждать где-то за пределами системы в одном гиперпрыжке от ее границ, но кто-то ведь должен известить ее о прибытии к Куньмину кораблей Федерации, и вряд ли это корвет, он ведь появился здесь уже после нас.

– Согласен, – кивнул Мин. – Без подробной информации о противнике высаживаться на планету нельзя. Кстати, я бы добавил к целям разведки выбор

удобной точки высадки.

– Принимается, – мне понравился решительный настрой майора, но, честно говоря, я уже почти не сомневался, что лететь к планете на «Харгейсе» – верное самоубийство. Тем не менее, спорить с командиром десантной роты я не стал.

Госпожа Койц явно была не в восторге от необходимости опять отпускать меня в одиночный рейд, но операцию своим приказом она утвердила без возражений. С каждым днем Анна нравилась мне всё больше, и уже достаточно давно её яркая внешность и соблазнительные формы играли в этом вопросе далеко не ведущую роль. Впрочем, и этот бонус был исключительно приятным.

* * *

Полетел я всё-таки не совсем один. Рядом со мной в кабине «Скаута» занял место «Странник» с контейнером Лиса в грузовом отсеке. В отличие от предыдущего рейда, в этот раз я собирался действовать на поверхности, и потоковые плазменные пушки малого боевого робота могли оказаться в этом деле весьма полезными. К тому же «Странник» при необходимости имел возможность выполнять и часть функций ремонтного дрона, что тоже могло пригодиться.

Начать я решил с бункера проекта «Выживание расы». Лететь к планете, не зная, что там находится, казалось мне плохой идеей. Я очень рассчитывал, что найду на спутнике шестой планеты что-то способное расширить наши возможности, а значит, и дальнейшую разведку я буду вести уже понимая, на что мы можем рассчитывать.

Выяснить, что хранится на внезапно нарисовавшемся складе я, естественно, попытался сразу же после того, как увидел его отметку на экране в кабине «Скаута». Предсказать мой следующий вопрос труда не составляло.

– Призрак, что ты знаешь об этом объекте?

– Почти ничего, командир. Этот один из последних бункеров проекта «Выживание расы». Его построили уже после того, как мой корабль-носитель был сбит над Бриганой-3. Я знал только о планах его создания и месте будущего

расположения. Во время полета из пояса астероидов к Куньмину-4 я отправил в сторону шестой планеты короткий узконаправленный сигнал, замаскированный под локальное возмущение гиперполя, и получил столь же короткий ответ, подтверждающий, что объект функционирует и находится в режиме глубокой консервации. Никаких подробностей сообщение не содержало. Это вопрос безопасности. Чем больше объем передаваемой информации, тем сложнее замаскировать передачу под естественный фон.

– Ну, значит, придется разбираться на месте, – без особого восторга ответил я. Собственно, эта неизвестность и заставила меня так быстро отправиться в новый разведывательный рейд.

Зеленоватый диск Куньмина-6 быстро рос в размерах на проекционном экране. Вскоре огромный газовый гигант заслонял уже половину поля зрения. Если бы не обстоятельства, я бы мог долго любоваться его редкой красотой. Широкие четко видимые кольца искрились в лучах звезды и делали и без того немаленькую планету гораздо более масштабной, особенно с учетом почти двух сотен вращавшихся вокруг нее спутников.

Каменный шар, к которому устремился «Скаут», ничем среди них не выделялся. Именно за эту серость и непримечательность он, похоже, и был выбран создателями секретного бункера проекта «Выживание расы». Далеко не самый крупный спутник, но и не крошечный уродливый обломок, даже не сумевший принять шарообразную форму. Всё в меру и всё очень обыденно. Никакой вулканической активности с выбросами быстро конденсирующихся газов на сотни километров в космос. Плоский скучный рельеф и почти полное отсутствие тектонических процессов. Мертвый каменный мир, давно застывший в своей холодной неподвижности.

– Вычислитель объекта передал рекомендуемые координаты точки посадки, – доложил Призрак, и на экране, отображавшем поверхность спутника, возникла желтая отметка. Располагалась она на дне довольно глубокого кратера. – Никаких следов недавней техногенной активности не наблюдаю.

– Воспользуйся полученной рекомендацией.

– Принято. Контакт с поверхностью через четыре минуты.

Однако посадка оказалась не совсем обычной. Секунд за тридцать до касания часть грунта на довольно приличной площади чуть приподнялась и сдвинулась в сторону, открывая широкий проход вниз, в просторный подземный ангар, а всю поверхность над бункером накрыл плотный зонтик маскировочного поля.

– Очень серьезная маскировка, – с нотками уважения в голосе произнес Призрак. – Лучше моей процентов на десять-пятнадцать. Принимаем приглашение, командир?

– А куда нам деваться, раз уж прилетели? В ангаре всяко безопаснее будет, чем оставаться на поверхности спутника.

Плита перекрытия встала на место сразу, как только «Скаут» коснулся опорами поверхности пола. Гравитация внутри объекта поддерживалась на уровне земной. Впрочем, скорее всего, гравикорректоры включились только после нашего прибытия.

Из кабины я вышел в боевом скафандре разведчика-диверсанта и шлем снимать не стал, хоть Призрак и утверждал, что атмосфера в ангаре восстановлена и пригодна для дыхания.

– Приветствую оператора двух устройств проекта «Выживание расы» на объекте категории Б-3, – раздался в наушниках шлема бесстрастный голос искусственного интеллекта базы. – Ваш доступ подтвержден. Жду указаний.

– Мне нужен список единиц хранения, схема бункера и описание его возможностей по контролю обстановки в системе Куньмина.

– Данные предоставлены, – ответил вычислитель, и одновременно в углу экрана моего шлема мигнуло сообщение о получении входящего файла. – Рекомендую пройти в помещение командного поста. Оттуда вам будет удобнее работать со всеми системами объекта.

Передо мной на экране появилась объемная схема подземных уровней базы с отмеченным на ней маршрутом.

– Призрак, краткий доклад по единицам хранения, – потребовал я, направляясь по короткому коридору к обозначенному на схеме лифту.

– Два десантных бота внутрисистемного класса. Комплекты брони, оружия и прочего снаряжения на взвод тяжелой пехоты. Два легких шагающих танка «Куница», шесть малых роботов с пусковыми блоками противотанковых и зенитных ракет. Два дрона техподдержки, десять беспилотных воздушных разведчиков, боеприпасы, пайки, медкапсула с запасом картриджей. Плюс база знаний и набор обучающих программ, причем не только по имеющейся технике, а и по широкому кругу научных и инженерных вопросов.

– Интересный набор, – я лихорадочно прокручивал в голове открывающиеся возможности. – Есть предположения, почему именно такой?

– Б-3 – самый низкий уровень баз проекта «Выживание расы». Задача бункера – снабдить высокотехнологичным снаряжением и оружием командира небольшой группы бойцов, признанных эвристическим алгоритмом перспективными для проекта. Цель – увеличить их возможности влиять на ситуацию в регионе.

– Странный выбор места для базы. Почему не на обитаемой планете, пригодной для жизни? Малой группе, о которой ты говоришь, до спутника газового гиганта нужно еще как-то добраться. А если у них уже есть свой корабль, то содержимое склада не кажется на этом фоне столь уж ценным.

– Всё верно, командир. Объекты уровня Б-3, как правило расположены именно на обитаемых планетах, но бывают и исключения. В системе Куньмина нашлась только одна планета, пригодная для терраформирования, зато на множестве других небесных тел и просто в космосе строились орбитальные заводы, пустотные верфи, обогатительные фабрики и добывающие комплексы. Ну и различные военные объекты, само собой. Многие из них были рассчитаны на длительное автономное существование. В общем, учитывалось, что единственная обитаемая планета почти наверняка станет главной целью врага, а значит, располагать на ней бункер проекта «Выживание расы» опасно. На планете может никто не выжить. Кроме того, высок риск, что бункер будет обнаружен и уничтожен во время штурма. На спутнике шестой планеты такой шанс намного меньше. А что касается корабля, на котором сюда прибудет человек, получивший нужный уровень доступа, так он может быть и гражданским. Например, обычным транспортником или даже внутрисистемным челноком, а то и малым катером, которых на орбитальных

объектах обычно достаточно много. В этом случае содержимое склада окажется для него весьма ценным приобретением. Да и для нас, как я понимаю, это очень неплохой приз.

– Откуда у тебя такие подробности о мотивах строителей этого бункера?

– Вычислитель базы поделился. Я переадресовал ему твой вопрос. Собственно, ты уже почти прибыл. Сейчас сам всё увидишь.

* * *

Вслед за эйфорией к Рарогу пришло осознание реального масштаба свалившихся на него проблем, причем оказавшиеся в его распоряжении огромные вычислительные мощности лидер-модуля лишь способствовали более полному пониманию глубины кризиса, в котором оказался Рой, отрезанный от всякой помощи из Ядра Миров.

Теперь, получив доступ ко всей информации о ходе Вторжения, Рарог был вынужден признать, что бывший Координатор не просто так столько лет воздерживался от активных действий. С имеющимися ресурсами выполнить Базовую Директиву действительно не представлялось возможным. По крайней мере, на первый взгляд.

Ценой огромных потерь активную фазу Вторжения смогли пережить три биологические расы: люди, лягуры и танланы. Последние, впрочем, пострадали столь сильно, что их добивание представлялось чисто техническим вопросом, решение которого откладывалось лишь из-за наличия более серьезных проблем. А вот с потомками обезьян и непомерно разросшимися земноводными ситуация выглядела намного сложнее. Несмотря на очевидный регресс, и те, и другие утратили не все ключевые технологии и, в отличие от танланов, сохранили возможность межзвездных перелетов, обеспечив тем самым хотя бы частичную целостность и связность контролируемых ими областей пространства.

Созданный предшественником Рарога стратегический резерв содержал немало очень серьезных боевых кораблей и наземной техники, но этого однозначно не могло хватить для полного уничтожения людей и лягуров, уже неплохо адаптировавшихся к новым условиям. Допущение бывшего Координатора о том,

что биологические виды будут деградировать быстрее Роя, оказалось ошибочным и окончательно завело Вторжение в тупик. Теперь же Рарогу предстояло найти из него выход, и, в отличие от предыдущего хозяина лидер-модуля, он знал, в каком направлении будет двигаться.

Его план, успешно реализованный Роем в трех звездных системах людей, уже тогда нес в себе ключ к будущему успеху, не замеченный и не оцененный по достоинству старым Координатором. Использовав в качестве оружия сильно разрушенные и казавшиеся полностью мертвыми орбитальные объекты, когда-то построенные людьми, Рарог открыл перед Роем новый спектр возможностей. Во всех случаях для сдвига этих объектов с орбиты и удара по планетам он использовал их собственные двигатели, восстановленные ремонтными роботами Роя. Двигатели, созданные людьми!

Никогда раньше Рой не ставил себе на службу технологии, разработанные биологическими видами, а теперь это стало возможным, причем именно благодаря Рарогу. По собственной инициативе он изучил трофейную технику людей и всю доступную информацию, хранившуюся в памяти ее вычислителей, а потом снабдил ремдронов необходимыми программами. Старый Координатор не обратил должного внимания на этот эпизод, а ведь именно в нем было скрыто решение проблемы недостатка производственных мощностей, потерянных Роем во время активной фазы Вторжения.

Области пространства, контролируемые людьми и лягурами, сократились в разы, а танланы вообще потеряли практически всё. В ставших серой зоной звездных системах сохранилось множество разрушенных, а иногда и просто брошенных в панике и хаосе отступления орбитальных заводов, обогатительных фабрик, пустотных верфей и прочих объектов военно-промышленной инфраструктуры, построенных биологическими расами. И это не считая подбитой техники, сильно поврежденных и потерявших боеспособность, но не взорвавшихся космических кораблей и других боевых единиц, теоретически пригодных к восстановлению и дальнейшему использованию.

Рарог считал, что этот огромный потенциал нужно немедленно изучить и направить на цели повышения боевых возможностей Роя. Предварительная оценка эффекта от применения такой стратегии внушала искусственному интеллекту уверенность, что Базовая Директива будет выполнена. Осталось только сфокусировать усилия в правильном направлении. Формулировка соответствующего приказа не потребовала много времени. Правда, некоторое

беспокойство у Рарога вызвала возможная реакция на его инициативу аналитического блока лидер-модуля, но никаких действий со стороны этого бесстрастного надсмотрщика не последовало.

Десятки разведывательных кораблей, укомплектованных специально запрограммированными ремонтными дронами, исчезли в сполохах вторичного излучения, уйдя в подпространство, чтобы через несколько дней или недель достичь наиболее перспективных звездных систем, когда-то принадлежавших людям, танланам, лягурам и некоторым из биологических видов, не сумевших пережить активную фазу Вторжения. ПЕРВУЮ активную фазу, как теперь предпочитал ее называть Рарог.

Сделав всё необходимое для решения главной задачи, искусственный интеллект вернулся к анализу своих текущих возможностей. С учетом предпринятых действий, которые в среднесрочной перспективе должны значительно усилить Рой и пополнить его ряды новыми кораблями и боевой техникой, Рарог больше не видел смысла в продолжении пассивной политики своего предшественника. Никто не должен помешать его действиям в серой зоне, а значит, людям и лягурам нужно создать такие проблемы, чтобы им стало не до полетов в когда-то принадлежавшие им звездные системы. Что ж, необходимый инструмент для этого у него есть, и этот инструмент – стратегический резерв, столь тщательно сохранявшийся и накапливавшийся бывшим Координатором Вторжения.

* * *

Обстановку в системе Куньмина сканеры базы отслеживали только в пассивном режиме. Глубокая консервация не предполагала действий, способных нарушить маскировку объекта, поэтому к активному сканированию искусственный интеллект не прибегал. Соответственно, и данные о произошедшем здесь сражении между эскадрой экспедиционного корпуса и кораблями Роя полнотой не отличались. Тем не менее, то, что силы Федерации потерпели поражение и на планете, и в космосе, сомнений не вызывало.

Рою, впрочем, тоже досталось очень серьезно. Он потерял все эсминцы, а сильно поврежденный легкий крейсер смог покинуть систему только через неделю после окончания сражения. С тех пор сканеры бункера зафиксировали появление у Куньмина только четырех кораблей противника, включая

прилетевший сразу после нас корвет. Кроме него сюда на короткое время наведывались два эсминца и войсковой транспорт противника, причем последний, похоже, совершал посадку на планету.

Был ли это тот самый корабль, который отказался от высадки десанта на Бригану-3, или какой-то другой, на его борту в любом случае имелось более чем достаточно техники для добивания последнего форпоста людей. Тем не менее, крепость Чжао Вэй пока держалась, и это еще раз косвенным образом подтверждало, что Рой специально оттягивает момент её уничтожения.

Как бы то ни было, с эвакуацией с планеты последних бойцов Куньмина следовало торопиться, и в этом содержимое складов и ангаров базы проекта «Выживание расы» могло нам помочь.

– Приступить к расконсервации десантных ботов, – приказал я вычислителю базы. – И пусть ремдроны погрузят в боевые отделения всё снаряжение со складов.

– Принято, – ровным синтетическим голосом ответил искусственный интеллект. – Время исполнения два часа шестнадцать минут.

Честно говоря, я опасался, что всё содержимое склада в два десантных бота не поместится, но, видимо, создатели базы предполагали, что тот, кто до него доберется, захочет увезти всё имущество за один раз и соотнесли объем единиц хранения с вместимостью ботов.

В принципе, даже с помощью одного только «Скаута» я мог попытаться в несколько заходов эвакуировать с планеты всех людей капитана Чжао Вэй. Конечно, вывозить их пришлось бы по пять-шесть человек за раз, причем набиваясь в кабину «Скаута» чуть ли не лежа друг на друге. Но это был выход, и в крайнем случае я так и собирался поступить.

Исчезновения защитников форпоста Рой бы сразу не заметил. Вычислитель крепости мог какое-то время успешно вести огонь из уцелевших орудий и, с учетом не слишком большого желания противника быстро покончить с последним узлом сопротивления людей, эта игра могла длиться достаточно долго, чтобы мы успели незаметно покинуть систему Куньмина. Правда, в этом случае ловушка, устроенная Роем, так и осталась бы взведенной и готовой

сработать при появлении эскадры Федерации.

Теперь, получив в свое распоряжение два десантных бота, способных на самостоятельные полеты внутри звездной системы, я мог выбирать уже из нескольких вариантов действий, и банальное бегство вместе со спасенными людьми Чжао Вэй меня больше не устраивало. Дергать Рой за усы стало в последнее время моей хорошей привычкой, и в этот раз я не собирался ей изменять. Вот только возможностей для организации в системе Куньмина по-настоящему серьезного шухера у меня имелось не так уж много. Впрочем, если подумать, некоторые интересные наметки всё же просматривались.

– Призрак, ты сможешь летать в атмосфере с пусковым контейнером на внешней подвеске?

– Смотря что вы в него загрузите, командир.

– Торпеду. Хочу устроить местному анклаву Роя приятную неожиданность. «Скорпиона» ты на внешней подвеске уже возил, и мне почему-то кажется, что с пусковым контейнером твой «Скаут» тоже справится.

– Контейнер с торпедой – более сбалансированный груз, чем контрабордажный робот, но он почти в три раза больше по объему и значительно тяжелее, – возразил искусственный интеллект. – С массой еще как-то можно решить вопрос с помощью гравикорректора, а вот размер… Боюсь, моя способность к маскировке сильно просядет.

– Значит, нам с Шиффом опять добавится работы. Придется повозиться с твоим генератором маскполя. Давно собирался это сделать, даже нужные артефакты из летающего шпиона Роя с собой захватил, вот только руки всё не доходили этим заняться. Ну, а теперь никуда не денусь.

– Придется тебе, Призрак, переквалифицироваться в торпедоносцы, – ехидно заявил Лис. – Если Ричу что-то втемяшилось в голову, отговорить его от этой затеи практически невозможно, даже не пытайся.

– И не собирался, – спокойно ответил Призрак. – Апгрейд маскировочного поля «Скаута» – слишком приятный бонус, чтобы от него отказываться. Торпеда, значит торпеда. Да хоть две. Как скажет командир, так и будет. Я только за.

– А ты утащишь две? – я тут же уцепился за слова Призрака.

– Если установить на контейнеры внешние гравикорректоры, то грузоподъемности хватит. Летать, правда, быстро не смогу. Маневрировать тоже будет сложно, но если улучшенное маскировочное поле справится, то до пуска торпед мне это и не понадобится. А потом будет уже легче. Пустые пусковые контейнеры по сравнению с торпедами ничего не весят, а в случае крайней необходимости их можно просто сбросить.

Бункер на спутнике шестой планеты мы покинули через два с половиной часа. Вычислителю опустошенной нами базы я приказал снова перейти в режим глубокой консервации. Такое убежище вполне могло мне когда-нибудь еще пригодиться.

Генераторы маскировочных полей доставшихся нам десантных ботов оказались более чем хороши. По своим характеристикам они даже несколько превосходили оборудование, установленное на «Скауте». Тем не менее, имелись у этих машин и недостатки, главными из которых были невысокая скорость и весьма посредственная динамика разгона. Увы, за хорошую вместимость, толстую броню, мощный силовой щит и серьезные системы ближней обороны чем-то приходилось платить, и этой платой стала относительно невысокая мощность внутрисистемных гипердвигателей. Главной задачей десантных ботов являлась доставка войск и техники на поверхность занятых врагом планет, а совсем не скоростные полеты в космосе в режиме полупогружения в гипер.

Учитывая низкую мобильность ботов, я отправил их прямо на «Харгейсу» под присмотром Лиса, а сам на «Скауте» полетел к Куньмину. Честно говоря, я опасался, что мое вмешательство в бой у восьмого форпоста могло вызвать резкую активизацию Роя. Тогда Призрак уничтожил мобильный комплекс РЭБ и сжег несколько шагающих танков противника, но, на удивление, враг на это событие никак не отреагировал. Видимо, не сумев установить, что именно стало причиной гибели нескольких единиц его техники, искусственный интеллект Роя решил, что защитники форпоста применили что-то из своих последних запасов. В пользу этого вывода говорил и относительно незначительный эффект, оказанный этим инцидентом на общую обстановку.

Как бы то ни было, мне такая реакция Роя пошла только на пользу. На этот раз над восьмым форпостом «Скаут» оказался в промежутке между штурмами,

но связаться с крепостью всё равно не удалось, Рой опять ставил помехи.

– Командир, противник снова подтянул к месту боя мобильный комплекс РЭБ, – доложил Призрак. – Причем, более продвинутый, чем уничтоженный нами в прошлый раз. Если прикажете, я могу его сжечь, но есть шанс, что «Скаут» будет идентифицирован.

– Не нужно. Мы убедились, что форпост продолжает держать оборону. Вряд ли капитан Чжао Вэй скажет нам что-то новое, а провоцировать противника нам сейчас совершенно незачем. Пора посмотреть, чем дышит местный анклав Роя.

– На Куньмине военная и производственная инфраструктура Роя в основном сосредоточена в трех больших кластерах. С какого из них начнем?

– С ближайшего.

– Принято.

Территория Роя на Куньмине выглядела совсем не так, как на Бригане-3. Прежде всего, здесь не было Руин. В отличие от нашего сравнительно небольшого континента, со всех сторон окруженного океаном, здесь почти вся планета была покрыта каменистой пустыней. Где-то раскаленной, где-то мерзлой и частично покрытой полярными льдами, а где-то имевшей относительно умеренные климатические условия. У Роя был большой выбор мест для высадки, и, подавив орбитальную оборону, он захватил три обширных участка поверхности, где теперь и размещались его подземные заводы и стационарная военная инфраструктура, защищавшая их от ударов из космоса и наземных атак.

Раньше дальнейшее распространение врага сдерживалось активностью рейдовых отрядов колониальной армии Куньмина и деятельностью местных старателей, тактика которых тоже сильно отличалась от того, к чему я успел привыкнуть на Бригане-3. Теперь Рой захватил контроль над всей планетой, но с этого момента прошло еще слишком мало времени, и пока враг лишь патрулировал новые территории с помощью мобильных отрядов и воздушной разведки, а хорошо защищенные производственные кластеры оставались на прежних местах.

– Командир, что мы ищем? – спросил Призрак, когда на проекционном экране в кабине «Скаута» отчетливо прорисовались первые стационарные сооружения анклава Роя.

– Сюда недавно прилетал транспортный корабль противника. Он что-то привез, и мне нужно знать, что именно.

* * *

Информация о космическом бое в окрестностях системы Куньмина заставила Рарога задуматься на несколько долгих секунд. Он пытался рассчитать варианты событий, результатом которых стали гибель эсминца Роя и весьма досадное бегство разведывательного корабля лягуров, столь удачно попавшего в расставленную ловушку, но сумевшего из нее уйти благодаря действиям неидентифицированного корабля противника.

С этим кораблем что-то явно было не так. Вернее, не так было всё. Прежде всего, смущал его размер. Если бы не полная запись хода боя, сделанная уцелевшим в сражении корветом, Рарог решил бы, что эсминец вступил в схватку с линкором. Вот только ни у людей, ни у лягуров кораблей такого класса давно не осталось. Да и подробный анализ действий корабля противника не оставлял никаких сомнений, что с линкором он имеет мало общего.

Во-первых, тяжелые корабли ни одна из биологических рас не вооружает торпедами, а у этого врага торпеды выступали в роли единственного наступательного оружия. Во-вторых, линкор немыслим без мощных орудий главного калибра, а в данном случае тяжелые снаряды в бою не применялись. И, наконец, динамика разгона неизвестного врага совершенно не соответствовала возможностям боевого корабля. Изначально эсминец идентифицировал цель, как войсковой транспорт людей, но, как оказалось позже, это был лишь оптоэлектронный морок, заставивший вычислитель корабля Роя поверить в то, что перед ним легкая добыча.

С другой стороны, в пользу версии с линкором или тяжелым крейсером говорили и высокое качество маскировочных полей, и то, что силовой щит противника смог отразить попадание торпеды второго поколения, причем отразить практически полностью. Неизвестный корабль если и получил повреждения, то весьма незначительные.

Обобщив все доступные данные, Рарог так и не пришел к однозначному выводу. На самом деле, он даже не мог с уверенностью сказать, какой расе принадлежал неидентифицированный корабль. То, что для морока он использовал образ войскового транспорта людей, совершенно не означало, что люди действительно имеют к нему какое-то отношение. Характеристики использованных врагом торпед, модуляции сканирующего излучения и прочие параметры, зарегистрированные сумевшим покинуть место боя корветом, не совпадали с имеющимися в базах данных образцами.

Оставалась, правда, одна зацепка. Неизвестный корабль появился в этой точке пространства явно не случайно. Он очень вовремя пришел на помощь уже почти настигнутому корветом дальнему разведчику лягуров. Вряд ли люди стали бы затевать столь сложную операцию для спасения малого корабля другой расы. Во время активной фазы Вторжения совместные действия боевых кораблей разных рас практически не фиксировались. Прецеденты случались, но так редко, что на общий ход боевых действий они никакого влияния не оказывали.

В итоге Рарогу пришлось остановиться на версии, которая ему самому совершенно не нравилась из-за своей крайне низкой достоверности, но при этом в нее хоть как-то вписывались имеющиеся данные. Неизвестный противник – поврежденный легкий крейсер расы лягуров с полностью исчерпанным боезапасом к орудиям главного калибра, причем крейсер, построенный еще во время активной фазы Вторжения. Скорее всего, экспериментальная модель, сведения о которой отсутствуют в базах данных лидер-модуля. Низкая динамика разгона объясняется полученными ранее повреждениями, а применение только торпед – отсутствием боезапаса к пушкам. Версия плохо объясняла большие размеры корабля, но теоретически эту нестыковку можно было списать на мощное маскировочное поле противника, не позволившее эсминцу и корвету точно определить эту характеристику.

Приняв для себя это объяснение, как наиболее вероятное, Рарог сделал вывод, что на его планы в отношении трех бывших колоний людей этот инцидент не повлияет. Лягуры вряд ли станут предпринимать что-то масштабное в захваченных Роем звездных системах, когда-то принадлежавших другому биологическому виду.

Менять свои планы Рарог не стал. Болезненный удар, нанесенный людям в системах Куньмина, Рифа и Лигия, наверняка не останется без ответа. Правда,

люди почему-то с этим ответом медлят, но время работает против них, а значит, можно и подождать. Ловушки на планетах с уничтоженными человеческими городами давно расставлены. Рано или поздно люди решат проверить, что стало с их колониями и почему не возвращаются отправленные к ним корабли-разведчики.

Доступ к стратегическому резерву позволил Рарогу собрать эскадру такого состава, с которым ни люди, ни лягуры не сталкивались уже многие десятки лет. Три легких крейсера, шестнадцать эсминцев, почти два десятка корветов и корабль-разведчик «Взгляд бездны». Использовать все корабли, скопленные в глубине темной туманности бывшим Координатором, Рарог не стал. Собирать более мощную эскадру он не видел смысла. Вряд ли люди рискнут отправить на окраину галактики весь свой флот, а с относительно небольшими отрядами боевых кораблей его эскадра справится практически без потерь.

О приближении людей к Куньмину, Рифу или Лигию его известят зонды-разведчики, развернутые широкой сетью на подступах к этим системам, а дальше, когда враг окажется в зоне гравитационного ограничения звезды и займется спасением людей, продолжающих сопротивление на поверхности планеты, в бой одновременно вступят наземные силы, заранее высаженные с транспортных кораблей, и его главный козырь – эскадра, неподвижно висящая в межзвездной пустоте и ждущая лишь сигнала, чтобы совершить серию гиперпрыжков к той системе, где появятся корабли людей.

* * *

Как ни странно, на Куньмине Рой обосновался совсем не так вольготно, как на Бригане-3. Несмотря на весьма обширные территории, доступные для освоения, военно-промышленная инфраструктура противника выглядела здесь менее представительно. Куньмин не отличался богатством природных ресурсов, и с их добычей трудности возникали как у людей, так и у Роя. Но если люди сохраняли какую-то связь с другими колониями и центральными мирами Федерации, то анклав Роя долгие годы находился практически в полной изоляции.

Рейдовые отряды колониальной армии активно мешали противнику вести добычу ресурсов вне хорошо защищенных и надежно контролируемых им территорий, а ограниченная площадь прочно удерживаемых Роем кластеров не давала ему возможности обеспечивать себя металлами, тяжелыми

элементами и другим незаменимым сырьем в необходимом количестве. Тем не менее, как и на Бригане-3, здесь сложился некий баланс сил, поддерживавшийся десятилетиями и нарушенный только совсем недавно в результате резкого изменения тактики Роя.

Сканеры «Скаута», летящего над одним из производственных кластеров противника, фиксировали высокую активность инженерных и боевых машин Роя. Кардинально изменившаяся обстановка на планете открыла перед искусственным интеллектом, управлявшим местным анклавом врага, широкие возможности, и он спешил ими воспользоваться. Тем не менее, меня не оставляла уверенность, что враг не просто собирается осваивать ранее недоступные территории, но и методично готовится к серьезным боевым действиям на поверхности планеты.

Понять, что именно натолкнуло меня на эту мысль я пока не мог и решил прибегнуть к помощи искусственного интеллекта.

– Призрак, ты можешь проанализировать состав боевой техники Роя в этом кластере по принадлежности ее к разным поколениям?

– На полное сканирование всего кластера понадобится около пятидесяти часов, и даже оно может не выявить все машины противника. На Бригане-3 Рой смог надежно укрыть на нижних ярусах бункера несколько тяжелых танков и ударных беспилотников первого поколения. Здесь такое тоже возможно, так что стопроцентной точности не получится.

– Сделай выборочное сканирование. Высокая точность мне не нужна.

«Скаут» нарезал круги над владениями Роя почти сорок минут. Исходя из каких соображений Призрак выбирал маршрут, я не интересовался. Скорее всего, он постоянно искал компромисс между желанием получить максимум данных о противнике и минимизацией риска обнаружения «Скаута».

– Очень неравномерное распределение, командир, – наконец, произнес искусственный интеллект. – Подавляющее большинство машин Роя принадлежит к четвертому-пятому послевоенным поколениям. На них приходится процентов девяносто от общего количества. Собственно, пятое поколение – это то, что массово производится на заводах противника сейчас. Есть третье и второе,

но такой техники мало. Видимо, это уцелевшие остатки роботов Роя, произведенных уже на Куньмине силами местного анклава в первые два десятка лет после окончания активной фазы боевых действий. Такой техники около трех процентов. А дальше начинается аномалия. Машин времен Вторжения и первого послевоенного поколения почти семь процентов, хотя, судя по тому, что мы видели на Бригане-3, их должно быть очень мало.

– Я вижу только одно объяснение, – кусочки паззла в моей голове окончательно заняли нужные места, – это именно те машины, которые доставил сюда транспортный корабль Роя. Похоже, они готовят теплую встречу десанту Федерации. Противник не хочет снова нести большие потери и предпочел собрать здесь силы, способные быстро разделаться с наземными войсками федерального экспедиционного корпуса.

– Эта версия не противоречит известным нам фактам, – согласился Призрак, – но, судя по всему, транспорт привез не только наземную технику. В пусковых шахтах укрепрайонов этого кластера установлены противоорбитальные ракеты разных поколений. Почти пятая часть из них произведены либо еще до Вторжения, либо сразу после него. Рой готовится встретить не только десант, но и корабли, с которых он будет высаживаться.

– Похоже, на то, – согласился я с выводами Призрака. – Наверняка в остальных кластерах анклава Роя творится то же самое, но проверить всё-таки стоит.

– Выполняю, – ответил Призрак, и, выдержав, небольшую паузу, продолжил. – Командир, мне не вполне понятно, почему эта ловушка еще не сработала. Федерация уже давно должна была предпринять попытку пробиться к атакованным Роем системам. Очевидно же, что чем больше пройдет времени с момента исчезновения связи с колониями, тем меньше шансов предотвратить их полное уничтожение, но президент Рутковски почему-то не торопится помогать своим гражданам, попавшим в критическую ситуацию.

– Лис уже как-то пытался объяснить тебе, что сегодня мы имеем дело совсем не с той Федерацией, которая остановила орды Роя почти семьдесят лет назад. Он почему-то принял этот факт гораздо легче, чем ты. Уверен, что президент Рутковски однозначно не прошел бы отбор по критериям эвристического алгоритма проекта «Выживание расы». От созданной им и его предшественниками системы можно ожидать любых решений, в том числе самых диких. Впрочем, возможно, я ошибаюсь. Есть ведь и другой вариант.

Эскадра Федерации могла сначала прибыть не в систему Куньмина, а к Рифу или Лигию. Если там ее ждала такая же засада, как здесь, то сюда она могла уже просто не добраться.

– Не сходится, командир, – потратив пару секунд на сценарный анализ, возразил Призрак. – Если бы корабли Федерации погибли, в поддержании ловушки на Куньмине больше не было бы смысла. Теми силами, которые Рой собрал на планете, уничтожить восьмой форпост можно за пару часов, если не быстрее. Тем не менее, капитан Чжао Вэй и ее люди еще живы, а значит, противник всё еще ждет прибытия федерального флота.

– Логично рассуждаешь, – вновь согласился я с выводами Призрака. – Тогда получается, что остается всего два варианта. Либо президент Рутковски решил вообще не отправлять помощь попавшим под удар колониям, либо подготовка эскадры по каким-то причинам сильно затянулась. В последнее я верю слабо, но совсем отметать этот вариант всё же нельзя. Поэтому мы не просто по-тихому эвакуируем гарнизон форпоста, а попытаемся устроить ловушке противника ложное срабатывание. Думаю, будет не лишним выяснить, какие силы Рой собрал для этой операции, а заодно и несколько спутать его планы.

Глава 2

На «Харгейсу» я вернулся одновременно с десантными ботами, неторопливо добиравшимися во внешний пояс астероидов с орбиты шестой планеты под присмотром Лиса. У Анны, Шиффа и майора Мина это пополнение в технике, естественно, вызвало массу вопросов. Пришлось сказать, что сканеры «Скаута» обнаружили хорошо замаскированный старый склад федеральных войск на Куньмине, не попавший под удар при разрушении города. О проекте «Выживание расы» я пока предпочел никому не рассказывать.

Не знаю, поверил ли мне майор Мин, но двум десантным ботам и снаряжению времен Вторжения он явно был рад. Боты, к слову, в его роте имелись, но летать они могли только в атмосферах планет. Двигателями, способными частично погружать их в гиперпространство, эти машины не оснащались. Такие технологии на Бригане-3 просто отсутствовали. Теперь же для доставки людей и техники на Куньмин нам не требовалось выводить на орбиту планеты

войсковой транспорт, и «Харгейса» могла остаться во внешнем поясе астероидов, не подвергая себя риску входа в зону гравитационного ограничения звезды, препятствующую уходу в гиперпрыжок.

Тянуть с изложением своего плана я не стал. Рой мог в любой момент расправиться с защитниками восьмого форпоста, решив, что ждать ему больше нечего. Реакция на услышанное у Шиффа и офицеров штаба оказалась разной. Торговец лишь с сомнением покачал головой, но высказываться первым по военным вопросам не стал. В глазах Анны плескался испуг. Идея дергать тигра за хвост никогда не казалась ей удачной, а то, что я предлагал сделать явно проходило у нее именно по этой категории.

А вот майор Мин принял мой план сходу. Трудно сказать, что именно им двигало. Возможно, ему несколько вскружили голову запредельные тактико-технические характеристики десантных ботов и загруженного в них снаряжения. На Бригане-3 о таком никто не мог даже мечтать. Техника со склада проекта «Выживание расы» произвела бы весьма неслабое впечатление даже на бойцов федеральной армии, что уж говорить о майоре колониальных сил самообороны, который даже машины второго послевоенного поколения за всю свою довольно долгую службу видел всего несколько раз. Ну, если не считать пары последних месяцев, конечно.

– Лейтенант Рич, вы уверены, что нам нужно так жестко провоцировать Рой? – осторожно спросила Анна, выслушав короткую речь майора Мина в поддержку моего плана. – Хочу напомнить вам, господа, что полномочный представитель Федерации ставил перед нами несколько иную задачу. Мы должны установить контакт с центральным правительством и донести до президента информацию о том, что колония на Бригане-3 смогла избежать уничтожения и по-прежнему сохраняет лояльность федеральному центру. Мне сложно оценить ваш план с военной точки зрения, но я доверяю мнению майора Мина, считающего, что он вполне реалистичен. Скажу больше, в необходимости реализации его первой части у меня нет ни малейших сомнений. Капитана Чжао Вэй и ее людей необходимо эвакуировать с планеты. А вот по второй части плана остаются вопросы. Зачем нам подвергать экспедицию такому риску? Мы ведь можем просто тихо исчезнуть из системы Куньмина и продолжить решение поставленной перед нами задачи.

– И обречь эскадру федерального флота, которая всё еще может прилететь к Куньмину, на практически гарантированный разгром, – неожиданно

поддержал меня Шифф. – Если корабли Федерации уже в пути, предупредить их командующего об опасности мы не сможем.

– Что мешает оставить здесь сканер с гиперпередатчиком? – не сдавалась Анна. – При появлении в системе кораблей Федерации он перешлет им информационный пакет со всеми собранными нами сведениями. Один из разведзондов «Скаута» вполне способен справиться с этой задачей.

– В том и проблема, госпожа мэр, что мы далеко не всё знаем о ловушке, расставленной Роем, – подчеркнуто вежливо возразил я Анне. – Мы видели только её часть, причем явно не самую опасную. Противник высадил на планету крупный наземный отряд и усилил противоорбитальную оборону, но это может и не остановить командующего экспедиционным корпусом Федерации, особенно если у него будет достаточно боевых кораблей для нанесения эффективного удара с обриты. В этом случае эскадра всё равно пойдет к планете и попадет в засаду, потому что помимо наземных сил Рой наверняка приготовил что-то еще, и мы обязаны выяснить, что именно.

Наверное, у госпожи Койц осталось еще немало аргументов. По крайней мере, я бы точно нашел, что самому себе возразить, но Анна делать этого не стала. Позже, наедине, она выскажет мне свои сомнения, но здесь, на совещании штаба, она предпочла принять мои доводы.

Два десантных бота и «Скаут» покинули «Харгейсу» почти через четырнадцать часов. Это время потребовалось для модернизации генератора маскировочного поля «Скаута» и размещения на его внешней подвеске двух пусковых контейнеров с торпедами. Внутрисистемный разведчик при этом превратился в уродливую каракатицу, один лишь вид которой вызывал желание протестующе трясти головой, восклицая: «ЭТО летать не может!». Смогло. Призрак оказался прав, и гравикорректоры, установленные на пусковые контейнеры, со своей задачей справились.

Участие в операции всех бойцов майора Мина не планировалось. У нас было только два десантных бота, способных летать в космосе, и взять с собой много тяжелых пехотинцев мы не могли. Нам требовалось место для эвакуации людей капитана Чжао Вэй. Их осталось не так уж много, чуть меньше ста человек, но я хотел вывезти их за один раз, а это означало, что им придется бросить на планете всё свое снаряжение и очень плотно набиться в десантные отделения ботов. Имелось у меня и еще одно соображение. Я хотел свести

к минимуму количество людей, знающих о технике, добытой мной со складов проекта «Выживание расы».

Тем не менее, к планете боты отправились полностью загруженными. Помимо четырнадцати пехотинцев майора Мина, которые должны были на месте помочь людям Чжао Вэй в организации эвакуации, я загрузил боты четырьмя малыми роботами ПВО и двумя «Конкистадорами», для которых полет к Куньмину должен был стать дорогой в один конец.

Оставлять эти машины на планете было жалко, но другого варианта я не видел. На начальной стадии операции мне потребуется мощная огневая поддержка, а на обратном пути места для малых роботов и тяжелых шагающих танков в десантных отделениях ботов просто не останется. Кроме того, на втором этапе плана, который должен был начаться сразу после взлета десантных ботов с планеты, «Конкистадорам» тоже предстояло сыграть важную роль.

Перелет из внешнего пояса астероидов к планете обошелся без сюрпризов. В системе Куньмина по-прежнему находился только один корвет Роя, неподвижно висевший в районе орбиты пятой планеты, примерно на границе зоны гравитационного ограничения. При необходимости он мог мгновенно отправить сигнал по дальней гиперсвязи, быстро разогнаться и уйти в прыжок. Видимо, так он и собирался поступить, как только в системе появится эскадра Федерации. Его сканеры второго послевоенного поколения увидеть нас не могли. Десантные боты – более крупные цели, чем «Скаут», но и маскировочные поля у них соответствующие, так что проблем у нас не возникло.

Место высадки я выбрал еще во время разведывательного рейда. Каменистые холмы поднимались здесь чуть выше, чем в ближайших окрестностях, а от восьмого форпоста до сюда было всего десять километров. Если бы не мощные маскировочные поля десантных ботов и всей нашей техники, я бы не рискнул высаживаться на такой ничтожной дистанции.

Последнюю крепость людей на Куньмине кольцом окружали позиции роботов Роя. Перед посадкой ботов «Скаут» провел тщательную разведку подступов к форпосту. Противник не был склонен выделять для контроля над этой местностью избыточные силы. Прорыва людей в пустыню враг не опасался. Для них это не имело никакого смысла и даже при успехе привело бы лишь к их быстрой гибели. Удара извне враг тем более не ожидал. Планета считалась полностью зачищенной и подготовленной к отражению удара из космоса

и противодействию высадке десанта.

Вероятность появления на поверхности планеты разведывательно-диверсионных групп противника искусственный интеллект, руководивший действиями Роя, видимо, счел пренебрежимо малой. Нет, патрулирование пустыни наземными отрядами и летающими дронами, естественно, велось, но плотность этих патрулей я бы не назвал высокой, а контролировать территорию, непосредственно прилегающую к позициям довольно сильного отряда, взявшего в осаду форпост людей, враг, похоже, вообще посчитал совершенно лишним.

Очередной демонстративный штурм форпоста начался примерно через час после посадки десантных ботов. Собственно, именно его мы и ждали. Наземными действиями руководил майор Мин, а я вместе с Лисом прикрывал их с воздуха. Главной ударной силой нашего отряда являлись «Скаут» и два «Конкистадора». Для осады восьмого форпоста Рой выделил далеко не лучшую технику, понимая, видимо, что, если уже почти уничтоженную крепость будут безуспешно атаковать роботы времен Вторжения, со стороны это будет выглядеть, мягко говоря, не слишком достоверно. Поэтому на убой регулярно отправлялись шагающие танки и «Тоннельные крысы» четвертого-пятого поколения. Этого добра у противника хватало, и его было не жалко, да и в то, что еле живой форпост хоть как-то умудряется от них отбиваться наблюдателю из космоса было бы гораздо легче поверить.

Единственным достойным внимания роботом в рядах противника являлся мобильный комплекс РЭБ. С его уничтожения я и собирался начать, но для этого стоило дождаться нового штурма. Я надеялся, что, как и в прошлый раз, враг не сможет сразу определить, что его атаковали извне, а не защитники форпоста неожиданно применили некое продвинутое оружие из своих арсеналов, припрятанное на самый крайний случай.

«Конкистадорами» дистанционно управляли Лис и Призрак. Лис, наконец-то, получил возможность порулить тяжелым шагающим танком, чем, похоже, был весьма доволен. Призрак относился к своим обязанностям более сдержанно. Я, конечно, прекрасно понимал, что все их эмоции – просто очень качественная имитация, основанная на хорошо продуманных алгоритмах самообучения искусственных нейронных сетей, но, честно говоря, всё равно относился к Лису и Призраку почти как к живым существам. Особенно к Лису, чья виртуальная личность так и осталась вечным подростком. Очень умным, совершенно бесстрашным, но всё равно подростком, со всеми их закидонами,

соответствующими возрасту и гормональному фону. Сам такой. Ну, или теперь уже почти такой.

– Всем приготовиться, – приказал я, убедившись, что «Конкистадоры», малые роботы и тяжелые пехотинцы заняли исходные позиции. – Атака сразу после уничтожения комплекса РЭБ.

– Принято, – подтвердил майор Мин.

– Призрак, начали.

Система связи «Скаута» издала тоновый сигнал, известив меня о передаче защитникам форпоста короткого сообщения, сжатого в кодированный информационный пакет и выброшенного в сторону крепости мощным узконаправленным импульсом:

«Капитан Чжао Вэй,

будьте готовы к эвакуации сразу после уничтожения атакующих вас роботов Роя. Мы начинаем.

Лейтенант Рич»

Призрак развернул «Скаут» над холмами и повел его к ложбине, в которой укрылась уродливая паукообразная машина Роя, создающая в окрестностях форпоста зону почти непреодолимых помех. Засечь залп комплекс РЭБ смог. Он даже попытался дернуться в сторону, но Призрак стрелял с двух километров, и тяжелая неуклюжая машина не успела ничего сделать. Металлокерамическая тварь вспыхнула и разлетелась веером обломков, даже не успев передать сигнал тревоги. За доли секунды до выстрела «Скаута» местность вокруг форпоста накрыл полог помех, генерируемых одновременно кораблем-разведчиком Призрака и двумя «Конкистадорами».

Исчезновение связи с группировкой, блокирующей форпост людей, Рой наверняка зафиксировал, но от немедленного удара тактическими ракетами, как и ожидалось, воздержался, предпочтя сначала выяснить причину

произошедшего. Последний очаг сопротивления на планете центральному вычислителю анклава Роя на Куньмине было приказано беречь, а значит, сразу накрывать его ракетами не следовало. Это дало нам немного времени, и теперь его следовало использовать с максимальной эффективностью.

«Конкистадоры» атаковали шагающие танки Роя с двух сторон. Машины четвертого и пятого поколений оказались для них даже не противниками, а движущимися мишенями. Броня из далеко не самых качественных сплавов, отсутствие силовых щитов, медленно перезаряжающиеся плазменные пушки, откровенно слабые сканеры и совершенно несерьезные маскировочные поля.

Бой длился всего несколько минут. Заметавшаяся бронетехника Роя попала под перекрестный огонь. Ответные залпы были поначалу достаточно плотными, но единичные попадания бессильно вязли в мощных силовых щитах «Конкистадоров», а по большей части враг либо не попадал в цель, либо точно и уверенно поражал плазменными сгустками десяток оптоэлектронных фантомов, щедро выпущенных машинами Призрака и Лиса. Три тяжелых и полтора десятка средних шагающих танков вместе с почти полусотней «Тоннельных крыс» на глазах превращались в груды чадящего и местами слабо светящегося металлического хлама. Ждать окончания этого избиения я не стал.

– Десантным ботам – взлет!

– Принято, – немедленно отозвался майор Мин, и две тяжелые летающие машины сорвались с места и устремились к восьмому форпосту, стелясь над самой поверхностью и стараясь не показываться над плоскими вершинами холмов.

– Наблюдаю шесть воздушных разведчиков Роя, – доложил Призрак. – Идут со стороны ближайшего военно-промышленного кластера противника. Расходятся для захода на цель с разных сторон. Подлетное время две минуты.

– Сможешь поставить им помехи?

– Не успею. Это беспилотники первого поколения. Через тридцать секунд они уже будут видеть остатки сожженной нами бронетехники. На всю зону проведения операции наши маскировочные поля не растянуть.

– Майор Мин, уничтожить воздушных шпионов Роя ракетами!

– Выполняю.

Два десантных бота уже опустились на изрытую воронками от взрывов площадку внутри периметра восьмого форпоста, и спустившиеся по десантной аппарели малые роботы ПВО немедленно открыли огонь. Восемнадцать зенитных ракет на шесть целей. Майор Мин явно не был склонен недооценивать противника.

Укрепления форпоста полностью прекратили огонь, целей для их орудий не осталось. Из нескольких входов, ведущих на нижние ярусы крепости начали выбегать люди в разношерстной экипировке. На некоторых из них я даже различал снаряжение легких пехотинцев. Навстречу бегущим выдвинулись бойцы майора Мина. Они взяли под охрану место посадки и встречали людей капитана Чжао Вэй, коротко инструктируя их перед погрузкой в десантные отделения ботов. Собственно, инструкции были просты: всё оружие и снаряжение бросать прямо на землю, иначе места на всех не хватит. Последней из гарнизона форпоста на аппарель бота ступила высокая стройная женщина азиатской внешности в форме капитана армии Куньмина.

– Разведывательные беспилотники Роя уничтожены! – доложил Призрак. – Командир, высока вероятность, что сейчас последует массированный ракетный удар.

– Лейтенант Рич, здесь капитан Чжао Вэй, – раздался из спикеров системы связи резкий слегка прерывающийся голос со ставшим ощутимо заметнее незнакомым акцентом. – Все мои люди на борту. Вычислитель восьмого форпоста переведен в автоматический режим с задачей оборонять периметр до полного исчерпания ресурсов, после чего подорвать энергостанцию.

– Понял вас, госпожа капитан. Майор Мин, немедленный взлет!

– Принято!

– Наблюдаю старт тактических ракет из военно-промышленного кластера Роя, – прозвучал давно мной ожидаемый доклад Призрака. – Восемьдесят шесть целей. Подлетное время семьдесят секунд.

– Поздно спохватились, – на моем лице возникла злая усмешка. – Лис, Призрак, уводите «Конкистадоров» и малых роботов из зоны поражения.

Десантные боты уже оторвались от заваленной обломками площадки и, быстро набирая скорость, исчезли среди холмов. Я понимал, что их обязательно будут искать и попытаются не выпустить с планеты, вот только это проще сказать, чем сделать, особенно с учетом того, чем я собирался порадовать Рой дальше.

«Конкистадоры» и четыре малых робота плотной группой уходили к ближайшим холмам. Учитывая качество их маскировочных полей, я был почти уверен, что Рой их потеряет. Впрочем, ненадолго. Скоро им самим предстояло заявить о себе.

Территория восьмого форпоста под нами превратилась в море огня. Тактические ракеты Роя добрались до цели. Вряд ли после такого удара в и так полуразрушенной крепости могло что-то уцелеть. Вот только сейчас меня это совершенно не интересовало, людей в обреченном укреплении уже не было.

– Лис, Призрак, «Конкистадоров» в автономный режим. Активируйте им алгоритм «Диверсант» и программный модуль «Эмуляция контроля». Режим готовности. Переход к активным действиям по дополнительной команде.

– Выполнено.

Я отследил отметки десантных ботов, уже находившиеся почти в пятидесяти километрах от форпоста.

– Майор Мин, совершите посадку в резервной точке «Д» и ждите.

– Принято, лейтенант.

В принципе, боты могли попытаться покинуть планету и прямо сейчас, причем шансы на успех у них были очень неплохими, но я не хотел рисковать. То, что я собирался сделать позволяло надеяться, что Рою станет совершенно не до майора Мина и его людей.

– Призрак, веди «Скаут» к ближайшему военно-промышленному кластеру Роя. Приступаем ко второму этапу.

– Быстро не получится, командир. Из-за пусковых контейнеров аэродинамика просто ужасная. Если попробуем разогнаться, никакое маскполе не поможет. А так подлетное время двадцать минут.

– Не критично. Главное, чтобы нас раньше времени не обнаружили.

– Им пока нечем пробить новое маскировочное поле «Скаута», даже с учетом демаскирующего эффекта пусковых контейнеров, – успокоил меня Призрак. – Если бы на орбите висели те разведзонды, с которыми мы впервые столкнулись на Бригане-3, Рой еще имел бы шансы. Но, видимо, это очень редкие и ценные устройства, и на все задачи у противника их не хватает. Командир, с какой дистанции мне выпускать торпеды?

– С минимальной, сам рассчитай с учетом необходимости потом уйти с планеты без серьезного риска.

– Пусковые контейнеры будем пытаться сохранить?

– Нет. Сбрасывай их сразу после пуска торпед. Жалко, конечно, но жадность может выйти нам боком.

– Понял, командир. Тогда два километра. При такой дистанции ПВО Роя нормально отработать просто не успеет.

– Не перебор? Для торпед два километра – это же практически в упор.

– Вы недооцениваете собственную разработку, командир. Если «Скаут» избавится от пусковых контейнеров, все имеющиеся на Куньмине сканеры Роя окажутся не в состоянии его обнаружить даже на такой дистанции, а системы наведения просто не смогут захватить цель.

Минут через десять на проекционном экране проступили очертания надземных построек кластера Роя. С каждой минутой они обрастали деталями и подробностями, начинали прорисовываться подземные ярусы, распознаваться

отдельные огневые точки, пусковые шахты, ангары и прочие элементы военной и производственной инфраструктуры.

– Через три минуты будем над кластером, – сосредоточенно произнес Призрак. – Прошу указать цели.

– Главная энергостанция и бункер центрального вычислителя, – без колебаний приказал я.

– Первая цель идентифицирована, – тут же доложил Призрак. – Со второй есть проблемы. Вероятность ошибки сорок процентов.

– Отмена. Вторая цель – точка максимального скопления боевой техники времен Вторжения и первого послевоенного поколения.

– Цель идентифицирована. Двадцать секунд до рубежа пуска торпед.

– Пуск в автоматическом режиме.

– Принято. Десять секунд… Шесть… Три… Залп! Торпеды ушли. Пусковые контейнеры сброшены.

«Скаут» качнуло и ощутимо повело в сторону. Всё-таки использование внутрисистемного корабля-разведчика в роли торпедоносца, да еще и в плотных слоях атмосферы – это, мягко говоря, нецелевое применение высокотехнологичной боевой техники.

Внизу под нами с интервалом в полсекунды вспыхнули два ослепительных огненных шара. В космосе взрывы торпед тоже производят неизгладимое впечатление, но на поверхности планеты, имеющей атмосферу, этот эффект многократно усиливается. Воздух мгновенно спрессовывается во фронт мощнейшей ударной волны, движущийся с гиперзвуковой скоростью, а в грунте начинает распространяться еще одна не менее разрушительная волна – сейсмическая. И это если взрывается только боевая часть торпеды. В данном же случае одной из целей стала главная энергостанция кластера, и выбрана она была, естественно, не просто так. Новая вспышка затмила оба предыдущих взрыва. Разрушение энергонакопителей станции произошло глубоко

под поверхностью планеты, и плазма, в которую превратилось всё окружающее их вещество, пробила себе путь наверх и вырвалась в атмосферу многокилометровым огненным фонтаном.

«Скаут» жестко тряхнуло и подбросило вверх, но силовой щит выдержал, частично погасив удар. Призрак не стал пытаться немедленно покинуть атмосферу. Сейчас внизу все уцелевшие боевые системы Роя выходили на полную мощность и начинали в параноидальном режиме искать врага, нанесшего подлый удар по самому сердцу их кластера. «Скаут», прижимаясь к земле, быстро уходил на северо-восток, сокращая дистанцию со всё еще ожидающими в резервной точке десантными ботами.

Терять время не следовало. В зоне ответственности систем сканирования атакованного нами кластера на короткое время образовалась дыра, через которую десантные боты могли проскочить практически без риска быть обнаруженными. Именно этим я и собирался воспользоваться.

– Майор Мин, взлет! – выдохнул я, восстанавливая дыхание. Тряхнуло нас действительно от души. – примите данные по оптимальному курсу.

– Выполняю, – через пару секунд отозвался майор. – Информационный пакет принят.

– Призрак, пора устроить здешним тварям Роя тот же цирк, которым мы развлекали их коллег на Бригане-3. Передай «Конкистадорам» команду перейти к активным действиям.

– Сделано.

Задерживаться в разворошенном осином гнезде, в которое с каждой минутой всё больше превращалась единственная пригодная для жизни планета системы Куньмина, я больше не планировал. Десантные боты майора Мина уже покидали атмосферу, и нам настала пора к ним присоединиться.

– Призрак, уходим.

– С удовольствием, командир. Здесь становится очень неуютно. Наблюдаю взлет почти сотни разведывательных беспилотников Роя, и это только с территории атакованного нами кластера. На некоторых из них установлены вполне приличные сканеры.

Когда «Скаут» уже покидал атмосферу, стали видны первые результаты действий диверсионного отряда, в который превратились два «Конкистадора» и четыре малых боевых робота, оставленные нами на планете. Настигнув небольшую группу тварей Роя, осуществлявших патрулирование пустыни, тяжелые танки расстреляли их с предельной дистанции, оставив неповрежденным только одного робота-разведчика.

Малого робота не стали уничтожать по вполне определенной причине. Один из «Конкистадоров» засветился перед ним, на несколько секунд на порядок снизив мощность маскировочного поля, после чего начал передавать ему коды, составленные ещё людьми Декарта и успешно опробованные мной на Бригане-3 в качестве средства доведения Роя до бешенства, граничащего с полной невменяемостью.

Первая реакция противника вполне оправдала мои ожидания. Новая угроза в виде перешедшего на сторону людей тяжелого шагающего танка, пытающегося подчинить себе и других тварей Роя, заставила искусственный интеллект ближайшего военно-промышленного кластера противника бросить на ее уничтожение все имеющиеся средства.

– Массированный старт тактических ракет, – доложил Призрак. – Почти три сотни в залпе. Наблюдаю взлет еще одной волны разведывательных и ударных беспилотников. Ближайшие к «Конкистадорам» наземные отряды роботов Роя разворачиваются в их сторону.

Будто почувствовав угрозу, а на самом деле просто следуя заложенному в память вычислителя алгоритму, один из «Конкистадоров» добил из плазменной пушки последнего робота-разведчика в атакованной группе, и отряд, резко сменив направление движения, форсированным маршем устремился на юг.

– Командир, мы уже слишком далеко, – предупредил Призрак. – Сейчас мои сканеры их потеряют.

– Не важно, – я откинулся на спинку пилотского кресла и кривовато усмехнулся. – «Конкистадоры» знают, что делать. Надеюсь, тварям Роя в ближайшие часы будет чем заняться.

* * *

Похоже, наш рейд к восьмому форпосту, удар торпедами по военно-промышленному кластеру Роя и последующие действия отряда роботов во главе с двумя «Конкистадорами» вызвали-таки срабатывание расставленной противником ловушки. Уже на полпути к «Харгейсе» Призрак доложил об активном использовании врагом дальней гиперсвязи, а когда мы достигли границ внешнего пояса астероидов, за орбитой шестой планеты начали группами выходить из гипера боевые корабли Роя.

– Три легких крейсера типа «Манул», – начал перечислять обнаруженные цели Призрак. – Шестнадцать эсминцев. Тип «Горгулья». Девятнадцать корветов, в основном, первое и второе поколения…

Сказать честно, я не мог поверить услышанному. Если Рой располагал такими силами, то почему решил использовать их только сейчас? Если бы такая эскадра, да еще и усиленная погибшими в недавних сражениях кораблями, прибыла к Бригане-3, нас не спасли бы никакие модернизированные ракеты, не помог бы «Скаут» и «Скорпионы», мы вообще не имели бы ни малейшего шанса на спасение, а враг, скорее всего, понес бы лишь минимальные потери.

– Командир, фиксирую излучение разведзондов времен Вторжения. Это такие же устройства, как те, с которыми мы имели дело в системе Бриганы. «Харгейсе» нужно срочно уходить. Её обнаружат в ближайшие несколько минут.

Мы уже были рядом, и я рискнул передать на «Харгейсу» короткое сообщение:

«Госпожа Койц, в системе только что вышла из гипера эскадра Роя в составе тридцати девяти боевых кораблей. Немедленно начинайте разгон для ухода в подпространство. Координаты точки выхода прилагаются. Десантные боты присоединятся к вам через восемь минут. «Скаут» догонит «Харгейсу» уже перед самым уходом в прыжок.

Лейтенант Рич»

Нужно отдать должное Анне, задавать лишних вопросов она не стала. Отметка войскового транспорта на проекционном экране дрогнула и начала смещаться в сторону внешней границы звездной системы.

– «Харгейса» обнаружена, – доложил Призрак. – Два эсминца и четыре корвета Роя начали преследование. Корветы точно успеют перехватить транспорт до его ухода в прыжок. У эсминцев тоже есть шанс, но только если корветы смогут задержать «Харгейсу». Остальные корабли противника идут к Куньмину-4. Догнать корабль госпожи Койц они бы в любом случае не смогли. Жду указаний, командир.

– Готов немного повоевать?

– Прошу указать цели для атаки, – сосредоточенно ответил Призрак.

– Отсортируй корветы по степени опасности для «Харгейсы».

– Выполнено.

Секунд десять я анализировал новые данные, выведенные Призраком на экран, после чего принял решение.

– Последовательная атака целей три и четыре. Уничтожать их не требуется. Достаточно заставить противника потерять время на маневрирование.

– Принято, командир. Обращаю ваше внимание на то, что цели один и два выйдут на рубеж открытия огня по транспортному кораблю через двадцать две и двадцать три минуты соответственно.

– Это им не поможет. Вызывай «Харгейсу».

– Связь установлена.

В углу проекционного экрана возникло объемное изображение рубки войскового транспорта. Камера почти мгновенно сфокусировалась на взволнованном лице Анны.

– Рич, мы не успеваем разогнаться для ухода в прыжок! – в голосе госпожи Койц звучала с трудом подавляемая паника. – По расчетам Шиффа корабль будет находиться в зоне досягаемости пушек корветов Роя в течение семи минут. Если мы продолжим разгон, не обращая внимания на их огонь, силовой щит не справится. Вернее, на его подпитку не хватит мощности энергетической установки. А если начать маневрировать, уклоняясь от огня противника, на рубеж пуска торпед успеют выйти эсминцы.

Похоже оставлять корабль на Анну и Шиффа, всё-таки было ошибкой. Они явно не были готовы к эффективным действиям в экстремальных условиях. Впрочем, особого выбора у меня не имелось. Майор Мин требовался мне для непосредственного руководства операцией на поверхности планеты, а сам я на «Харгейсе» остаться не мог никак.

– Госпожа мэр, вас догонят только два ближайших к вам корвета, остальных «Скаут» возьмет на себя, – мой голос звучал демонстративно спокойно. – Да, цели очень неприятные, первое послевоенное поколение. Поэтому подпустите их на минимальную дистанцию и атакуйте торпедами. По шесть на каждый. Курс не менять ни при каких обстоятельствах. Разгон продолжать даже под огнем противника.

– Рич, щит может не выдержать… – начала Анна, явно еще сильнее впадая в панику, но я не дал ей закончить.

– ЛЕЙТЕНАНТ Рич, госпожа мэр, – резко поправил я Анну, стремясь любыми способами сбить ее панический настрой и вернуть ей стремительно теряемое самообладание. – В боевых условиях экспедицией командую я, вы сами так решили. Если вас что-то не устраивает, вы можете меня отстранить, но только после боя. А сейчас выполняйте полученный приказ!

– Простите, лейтенант, – осеклась Анна. Мне показалось, что ее глаза влажно блеснули, но, когда она развернулась к подчиненным, в них больше не плескался страх, а в голосе зазвучала неожиданная твердость. – БЧ-3 готовность! Принять внешнее целеуказание. Двенадцать торпед в залпе,

по шесть на каждую цель. Пуск только по моей команде.

– Госпожа Койц, оставайтесь на связи, – уже нормальным голосом приказал я, вновь сосредоточиваясь на анализе быстро меняющейся обстановки.

Со времен схватки с поврежденным эсминцем Роя, когда «Скаут» высадил на его обшивку контрабордажного робота «Скорпион», корабль Призрака сильно изменился. Внешне он остался всё тем же малым внутрисистемным кораблем-разведчиком с высокой маневренностью, отличными динамическими характеристиками, но сравнительно слабым пушечным вооружением. А вот возможности его сканеров и способности к маскировке возросли в разы.

«Скаут» и до модернизации мог доставить одиночному корвету много неприятностей. Не уничтожить, конечно, но связать боем или даже нанести повреждения. Его универсальные плазменные пушки не отличались крупным калибром, однако обладали высокой скорострельностью, а хорошая маскировка позволяла скрытно подбираться к врагу и наносить неожиданные удары. Вообще-то такая тактика сверхмалыми кораблями-разведчиками практически не применялась, не для этого они создавались, но у меня сейчас не было других вариантов, да и новые возможности «Скаута» позволяли надеяться, что всё получится.

Гнаться за корветами Роя нам не пришлось. Наоборот, я приказал Призраку догонять тяжело набирающий скорость войсковой транспорт, но не слишком в этом усердствовать, позволяя кораблям противника постепенно сокращать с нами дистанцию.

– Цели один и два в зоне досягаемости пушек «Скаута», – доложил Призрак. – Если мы ничего не предпримем, через девять минут они откроют огонь по кораблю госпожи Койц.

– Пропусти их. Наша задача – два корвета второго поколения, идущие за ними. Первыми двумя целями займемся только если они уцелеют после торпедного залпа «Харгейсы».

– Принято. Командир, мне нужны указания по тактике атаки целей.

– Занимаешь позицию между третьим корветом и «Харгейсой», продолжая догонять транспорт с прежней скоростью. Позволяешь противнику сократить дистанцию до минимума. Огонь открываешь за три секунды до вероятного обнаружения «Скаута» сканерами корвета. Сразу после залпа меняешь курс, уклоняешься от ответного огня, разрываешь дистанцию и атакуешь цель номер четыре. Принцип тот же – короткая атака и разрыв дистанции.

– Выполняю. При неизменных скоростях целей до открытия огня две с половиной минуты.

Залп пушек «Скаута» практически совпал с первыми выстрелами двух обогнавших нас корветов по «Харгейсе». Транспортный корабль не реагировал, покорно принимая попадания на динамический силовой щит, а вот атакованный нами корвет повел себя совершенно иначе. Атаки из пустоты его вычислитель, естественно, совершенно не ожидал, но, в отличие от людей, впадать в ступор или панику искусственный интеллект, к сожалению, не умел. Уклониться от выпущенных с короткой дистанции плазменных сгустков корвет не смог, но его защитное поле выдержало четыре попадания, а дальше Призраку стало гораздо сложнее вести точный огонь.

Следуя моему приказу, «Скаут» начал разрывать дистанцию и одновременно уклоняться от ответных залпов корабля Роя. Корвет тоже предпринял ряд маневров. Видимо, и дальше получать попадания его вычислитель совершенно не желал. Судя по всему, и первых четырех ему вполне хватило, чтобы понять, что в таком режиме его силовой щит долго не продержится.

– Цель номер три потеряла шансы выйти на дистанцию открытия огня по кораблю госпожи Койц, – сообщил Призрак. – Тридцать секунд до огневого контакта с целью номер четыре.

Обстрелянный «Скаутом» корвет какое-то время пытался нас преследовать, но быстро потерял цель, да и в динамике разгона и маневренности с кораблем Призрака он тягаться не мог. Зато четвертый корвет Роя теперь знал, что может подвергнуться атаке. Обнаружить нас он пока не мог, но заранее выпустил три оптоэлектронных фантома. Впрочем, их качество оставляло желать много лучшего. Сканеры третьего поколения они почти наверняка смогли бы ввести в заблуждение. Возможно, на большой дистанции стали бы проблемой и для второго, но Призрак отфильтровал их практически мгновенно, обозначив фальшивые цели на экране серыми контурами.

– Сделай вид, что собираешься атаковать один из фантомов, – приказал я. – Возможно, это заставит противника немного задержаться с открытием огня.

– Лейтенант Рич, – прозвучал в кабине «Скаута» голос Анны, – Силовой щит «Харгейсы» теряет мощность. Осталось пятьдесят процентов ресурса.

Два обогнавших нас корвета Роя продолжали сокращать дистанцию с транспортным кораблем, ведя по нему непрерывный огонь из плазменных пушек. Пожалуй, Анна беспокоилась не зря, дальше испытывать надежность защитного поля было откровенно опасно.

– Открывайте огонь, госпожа мэр. Самое время.

– БЧ-3, залп! – немедленно выкрикнула Анна, вцепившись в подлокотники кресла и впившись взглядом в отметки торпед, покинувших пусковые контейнеры, закрепленные на броне «Харгейсы».

Корветы – не самые удобные цели для торпед. Высокая скорость и очень неплохая маневренность, помноженные на наличие у них ракет-перехватчиков и довольно злых плазменных пушек делают эти вёрткие машины сложными мишенями для оружия, изначально рассчитанного на поражение гораздо более массивных целей. К тому же сейчас мы имели дело с корветами первого послевоенного поколения – очень серьезными кораблями, способными не только сбивать торпеды, но и сводить с ума их системы наведения мощными помехами и оптоэлектронными фантомами. Именно поэтому я и приказал Анне использовать все двенадцать торпед, и, честно говоря, у меня не было полной уверенности, что их хватит.

– Четвертый корвет в зоне досягаемости, – сосредоточенно произнес Призрак. – До обнаружения «Скаута» семь секунд. Держу курс на ближайший к цели оптоэлектронный фантом… Командир, мы обнаружены! Противник не стреляет, ждет, когда мы разрядим пушки по ложной цели. Рекомендую немедленно открыть огонь.

– Залп!

Пушки «Скаута» выбросили сгустки плазмы. Естественно, не по фантому, а по настоящему корвету Роя.

– Уходим!

– Уже делаю, – всё тем же деловым тоном ответил Призрак, бросая корабль в маневр уклонения от ответного залпа противника и выпуская свои оптоэлектронные миражи.

«Скаут» слегка вздрогнул.

– Попадание по касательной к поверхности щита. – немедленно прокомментировал произошедшее искусственный интеллект. – Ресурс защитного поля девяносто шесть процентов.

Пушки «Скаута» продолжали вести огонь. С ростом дистанции попадания случались всё реже, но противнику приходилось маневрировать и терять скорость, чего, собственно, я и добивался.

– Задача выполнена, – доложил Призрак. – Цель номер четыре не сможет выйти на рубеж открытия огня по «Харгейсе».

Теперь нам оставалось только догнать войсковой транспорт, уже почти набравший скорость, необходимую для ухода в прыжок, и совершить посадку в его ангаре. По плану всё должно было произойти именно так, вот только между скаутом и «Харгейсой» всё еще находились два корвета Роя. Впрочем, не только они, но и летящие к ним торпеды.

– Призрак, ты сбрасываешь вычислителю «Харгейсы» и системам наведения торпед данные со сканеров «Скаута»?

– Да, командир, без моей подсветки всё было бы намного хуже. Похоже, корветы даже не первого поколения, а один минус. К сожалению, сразу это было не определить. А характеристики наших торпед примерно соответствует уровню один плюс. Хорошо, что их по шесть на каждый корабль Роя. Двадцать секунд до контакта с целью.

Корветы вынужденно прекратили стрелять по транспортному кораблю и сосредоточили всё внимание на приближающихся торпедах. Корабли Роя выпустили ракеты-перехватчики, открыли огонь из пушек ближней обороны, включили генераторы помех и создали десяток оптоэлектронных фантомов. Благодаря сканерам «Скаута» фантомы удалось сразу отфильтровать, и торпеды не стали на них отвлекаться, но мы находились еще слишком далеко, и полностью нейтрализовать помехи не получилось.

Торпеды начали рыскать на курсе, теряя и вновь находя цели. Корветы активно маневрировали. Они могли себе это позволить. Избавившись от наших торпед, корабли первого поколения были вполне способны вновь догнать «Харгейсу». Вот только уничтожить или сбить с курса сразу двенадцать быстрых и маневренных целей для корветов оказалось непросто.

– Минус шесть, – мрачно прозвучал из спикеров системы связи голос Шиффа. – Минус восемь…

– Есть попадание, командир! – Призрак первым зафиксировал взрыв торпеды, настигшей одну из целей.

Каким бы продвинутым ни был корвет Роя, но выдержать попадание торпеды, рассчитанной на нанесение серьезных повреждений даже тяжелым кораблям, он не смог. Силовой щит с него сорвало в первые же мгновения, а дальше раскаленная плазма ударила в тонкую броню корабля, сметая и прожигая все преграды на своем пути.

– Цель номер один уничтожена! – выдохнул Шифф.

– Минус десять… – на фоне выкриков Шиффа голос Призрака прозвучал совсем негромко. – Самоподрыв торпеды.

На какое-то мгновение отметка второго корвета слилась с распухшей и сразу же погасшей отметкой последней торпеды, но это не было полноценным попаданием. Вычислитель отдал команду на подрыв боевой части торпеды, придя к выводу, что прорваться ближе к цели уже невозможно. Корвету наверняка неслабо досталось, однако боеспособности он не потерял.

– Силовой щит сбит, – констатировал Призрак. – Возможно, есть повреждения корпуса и защитных систем, но двигательная установка корвета не пострадала, и плазменные пушки главного калибра тоже уцелели. Противник лег на прежний курс. Через сорок секунд он вновь откроет огонь по «Харгейсе».

– Рич, что нам делать? – требовательно спросила Анна, опять начисто забыв про необходимость называть меня по званию при посторонних. – Ресурс щита тридцать два процента!

– Командир, транспортный корабль уже почти набрал скорость для ухода в прыжок. Если «Хагрейса» не будет ждать нас, она успеет уйти в гипер до того, как щит будет сбит, – негромко и без всяких эмоций в голосе произнес Призрак.

Да, это тоже был выход. Десантные боты уже находились на борту «Харгейсы», а набранная скорость позволяла транспорту уйти в прыжок меньше, чем через две минуты. Вот только что делать мне, оставшись в системе Куньмина? Конечно, можно укрыться на базе проекта «Выживание расы», но дальше-то что? Сколько мне там сидеть, не зная, что происходит на Бригане-3 и в центральных мирах Федерации? Сумеет ли Анна когда-нибудь за мной вернуться? Скорее всего, нет, хотя, зная её, может и попробовать. Возможно, её даже поддержат в этом безумном начинании Шифф и майор Мин. Рой, естественно будет чего-то подобного ждать, и такая попытка почти наверняка закончится полным провалом и гибелью всех участников спасательной операции. Нужен мне такой расклад? Нет уж, лучше рискнуть сейчас.

– Призрак, атака цели номер два, – негромко произнес я и переключился на канал связи с «Харгейсой». – Госпожа мэр, курс не менять! Продолжать разгон. При достижении скорости ухода в гипер ждать нашего возращения на корабль не дольше восьми минут. Дальше – немедленный прыжок, иначе вас догонят еще четыре корабля Роя.

– Но вы можете не успеть…

– Выполняйте полученный приказ, госпожа Койц, – я повысил голос, добавив в него угрожающих обертонов. – И не отвлекайте меня от решения боевой задачи.

– Командир, двадцать секунд до рубежа открытия огня, – вернул меня к управлению боем Призрак, – будут особые указания по тактике?

На самом деле, на тактические изыски у нас просто не оставалось времени. Начинать какие-то пляски вокруг корвета Роя означало неминуемо опоздать к назначенному мной же самим сроку. Выполнит ли Анна мой приказ, вопрос второй, но заставлять ее делать этот выбор мне совершенно не хотелось, особенно с учетом того, что срок был взят не с потолка. Каждая секунда ожидания после его истечения стремительно повышала шанс гибели «Харгейсы».

– Дождись, когда корвет даст залп по транспорту. Сразу после этого обстреляй его и разорви дистанцию, одновременно ложась на курс к «Харгейсе». Сколько попаданий из пушек корвета удержит твой щит?

– Одно, причем на пределе ресурса, – напряженно ответил Призрак. – Уклоняться от ответного огня нам придется в любом случае. Шанс успеть догнать корабль госпожи Койц около шестидесяти процентов.

– Выполняй!

– Принято! Противник в зоне досягаемости.

Пушки корвета Роя выдохнули огонь. Стрелял он по «Харгейсе», нас его сканеры еще не видели.

– Залп! – вслух прокомментировал свои действия Призрак, всаживая в корвет противника два плазменных сгустка.

Лишенный силового щита корабль Роя набрал уже слишком высокую скорость, чтобы успеть как-то отреагировать на атаку «Скаута». Кроме того, внешние эффекторы его сканеров наверняка получили какие-то повреждения при взрыве торпеды, что не могло не сказаться на скорости идентификации и захвата целей.

Призрак не промахнулся. На броне корвета полыхнули два плазменных шара. Не слишком впечатляющих, к сожалению – сказался сравнительно небольшой

калибр пушек «Скаута». Тем не менее, противнику явно стало нехорошо. Корвет не взорвался и не распался на части. Он даже не потерял ход, но, похоже, повреждения оказались достаточно серьезными. Во всяком случае, уклониться от ответного огня и разорвать дистанцию нам удалось достаточно легко.

Вслед стремительно удаляющемуся «Скауту» выстрелило только одно плазменное орудие корвета, и Призрак даже не стал совершать полноценный маневр уклонения, приняв на силовой щит второе за этот бой скользящее попадание. Струя плазмы, высвободившейся из динамической магнитной ловушки, ударила в силовой щит по касательной, сняв около двадцати процентов его ресурса, но это уже ничего не решало.

Поняв, что пробить защитное поле «Харгейсы» он точно не успеет, вычислитель корабля Роя перенес огонь на «Скаут», вот только малый внутрисистемный разведчик – крошечная цель в сравнении с войсковым транспортом, и Призраку вполне хватало минимальных отклонений от курса, чтобы избегать новых попаданий.

– Проход в силовом поле открыт, – доложил Шифф, когда мы поравнялись с «Харгейсой».

Ангар находился в носовой части транспортного корабля и от огня единственной уцелевшей пушки корвета нас теперь прикрывал корпус «Харгейсы». Похоже, мы успели буквально в последний момент. Когда «Скаут» коснулся пола ангара, а створки внешних ворот за нами сомкнулись, я получил новый доклад из рубки:

– Эсминцы Роя выпускают торпеды! – голос Анны прозвучал на удивление твердо. – Корабль готов к уходу в гипер.

– Прыжок! – выдохнул я, откидываясь на спинку пилотского кресла, и мир вокруг уже привычно мигнул, превращаясь в ничто и вновь рождаясь для нас в десятке световых лет от системы Куньмина.

Глава 3

Информация об инциденте в системе Куньмина добралась до Рарога довольно быстро, но всё-таки далеко не мгновенно. Из-за ограниченности ресурсов сеть ретрансляторов дальней гиперсвязи была не сплошной, и местами приходилось использовать для передачи данных патрульные корветы или корабли-разведчики, а это неизбежно приводило к потере времени. В общем, вовремя отреагировать на нестандартную ситуацию и отдать нужные приказы Рарог не успел, и вычислители, непосредственно отвечавшие за обстановку в системе Куньмина, успели натворить дел.

Впрочем, сам он тоже отчасти был виноват в произошедшем, неверно интерпретировав информацию о стычке между эсминцем и корветом Роя, с одной стороны, и дальним разведчиком лягуров и неким неидентифицированным кораблем, с другой. Неизвестный корабль Рарог посчитал поврежденным легким крейсером Лягуров. Дальнейшее развитие событий показало, что эта оценка была ошибочной.

Искусственный интеллект, отвечавший за оборону единственной обитаемой планеты в системе Куньмина, столкнулся с неожиданной проблемой. Задача, поставленная ему Рарогом, предполагала вполне конкретный алгоритм действий в ответ на появление в системе эскадры людей и их попытку высадить на планету десант с целью деблокирования последней крепости, всё еще обороняемой жителями разгромленной Роем колонии.

На первый взгляд, ничего сложного от центрального вычислителя анклава не требовалось. При выходе из подпространства кораблей людей он должен был отправить сигнал эскадре Роя, ожидавшей в межзвездном пространстве в нескольких гиперпрыжках от Куньмина, и спровоцировать противника выдвинуться к планете, уничтожая на его глазах последнюю сопротивляющуюся крепость колонистов. Ну а дальше корабли людей, втянувшиеся в зону гравитационного ограничения звезды и связанные боем на орбите, должны были стать легкой добычей для эскадры Роя. В теории план выглядел безупречно, но на практике вместо десяти-пятнадцати боевых кораблей люди прислали в систему Куньмина вообще непонятно что.

Крупный корабль, который Рарог принял за легкий крейсер лягуров, оказался-таки войсковым транспортом людей. Корветы первого послевоенного поколения смогли подобраться к нему достаточно близко, чтобы их сканеры надежно идентифицировали цель. Вернее, транспортным кораблем он был когда-то, а теперь Рарог затруднялся точно сказать, к какому классу можно отнести

данную боевую единицу. Вооруженный транспорт? Но как-то он уж слишком сильно напичкан наступательным оружием и системами защиты, достойными тяжелого корабля. Десантный крейсер? Это вообще какой-то бред. У крейсера должны быть серьезные орудия, способные разгонным импульсом вводить снаряды в режим полупогружения в гипер, а у этого корабля их не имелось. В общем, Рою в очередной раз пришлось столкнуться с неким экспериментальным кораблем людей и со столь же нестандартной тактикой его применения. И ладно бы всё ограничилось этим странным гибридом войскового транспорта и крейсера, так еще и в его трюмах оказалась техника, встретиться с которой в бою не ожидал никто.

Противник скрытно проник во внешний пояс астероидов системы Куньмина и, пользуясь высоким классом своего маскировочного поля, занял там позицию, оставаясь невидимым для корвета и трех стационарных сканеров размещенных на орбитах третьей и четвертой планет. Сканеры, правда, работали в пассивном режиме, в расчете на то, что такую цель, как эскадра людей они обнаружат в любом случае, но и включись они на полную мощность, вряд ли бы что-то изменилось – корабль людей заслонился от центральных областей системы одним из астероидов.

А дальше началось что-то вообще не вполне понятное. Атака на группу роботов, вяло имитировавших штурм последней крепости людей, началась внезапно и была проведена очень жестко, с полным подавлением связи, поддержкой с воздуха, мощным зенитным прикрытием и применением тяжелых шагающих танков.

Внятного объяснения тому, как вся эта наземная техника, аэрокосмические истребители и десантные боты оказались на поверхности и в атмосфере планеты, а потом смогли скрытно выйти на рубеж атаки, Рарог получить так и не смог. Сканеры системы противоорбитальной обороны, многочисленные наземные патрули и воздушные разведчики их просто не заметили, что говорило о применении противником машин времен активной фазы Вторжения или последних предвоенных серий.

Эвакуировав людей из обреченной крепости, десантные боты, растворились в небе над пустыней, а потом столь же незаметно покинули атмосферу. Они, кстати, так и не были обнаружены сканерами, хотя наверняка участвовали в операции. Боты улетели, а часть высаженной ими техники и боевая авиация остались на планете и начали активные атакующие действия.

Помимо, как минимум, одного истребителя или малого корабля-разведчика люди как-то умудрились протащить в плотные слои атмосферы тяжелый торпедоносец, который нанес удар по одному из военно-промышленных кластеров и, опять же, бесследно исчез. Этот класс боевых машин сошел со сцены много десятилетий назад вместе с исчезновением из флотов воюющих сторон линкоров и авианосцев. Теперь же люди вытащили его с каких-то древних складов и применили в окраинной звездной системе, причем не так, как это делалось раньше, в открытом космосе и в составе ударной группы таких же торпедоносцев, а в атмосфере планеты и в одиночку, как экзотический атмосферный штурмовик.

Удар по военным и промышленным объектам привел к взрыву главной энергостанции кластера и гибели значительной части ценной бронетехники стратегического резерва, доставленной на Куньмин транспортным кораблем. Размер ущерба заставил центральный вычислитель анклава воспринять нападение очень серьезно, но на тот момент он рассчитывал справиться с проблемой своими силами и пока не стал подавать сигнал эскадре, ожидавшей в засаде за пределами системы. Однако дальнейшие действия сравнительно небольшого отряда роботов противника привели к целому каскаду сбоев в работе его пакетов искусственных нейронных сетей.

Противник напал на патрульный отряд, уничтожил всю входившую в него технику, кроме одного робота-разведчика и попытался взять уцелевшую машину под контроль, используя закрытые протоколы, применяемые роботами Роя для получения и передачи команд. Одновременно в результате сбоя в работе генератора маскировочного поля одной из боевых машин людей роботу-разведчику удалось идентифицировать цель, которой, вопреки всякой логике, оказался тяжелый шагающий танк Роя. Именно от него и исходили попытки взломать командную сеть анклава, используя в качестве входного портала вычислитель специально оставленного целым робота-разведчика.

Алгоритмы взлома, использованные взятым под контроль танком, были Рарогу хорошо знакомы. Он уже сталкивался с чем-то подобным на Бригане-3, когда его пытался подчинить себе человек по имени Декарт. Тогда у людей ничего не получилось, хотя, как им казалось, они были близки к цели. Здесь же использовались лишь какие-то обрывки кодов, не имевшие вообще никаких шансов на успех, но, в отличие от Рарога, центральный вычислитель анклава Роя на Куньмине об этом не знал. Он столкнулся с подобной опасностью впервые и не сразу смог верно оценить уровень угрозы.

В результате сигнал эскадре Роя всё-таки был отправлен, и ее появление в системе Куньмина чуть не сорвало людям все их планы, но, к сожалению, кораблю противника всё же удалось уйти. В этом ему помог малый корабль-разведчик. Казалось бы, из имеющихся данных напрашивался однозначный вывод, что за инцидентом на Куньмине стоит тот же враг, с которым Рарог столкнулся в системе Бриганы. Многое говорило за эту версию, но оставались и факты, объяснить которые не получалось.

На поле космодрома Бриганы-3 действительно находился сильно поврежденный транспортный корабль. Теоретически колонисты могли его отремонтировать, однако технологический уровень окраинных колоний людей однозначно не позволял превратить войсковой транспорт в столь мощный боевой корабль. Рарог был почти уверен в том, что даже в центральных областях пространства, контролируемого людьми, выполнить такую реконструкцию было бы весьма непросто. Что уж говорить о глухой окраине, которую технологическая деградация затронула в первую очередь.

Имели место и другие труднообъяснимые факты. Тактико-технические характеристики малого корабля-разведчика, сорвавшего погоню за модернизированным войсковым транспортом людей, не совпадали с теми, которые были зафиксированы разведзондами во время боя в системе Бриганы. Как минимум, в части маскировочного поля. У корабля, сбивавшего разведзонды над Бриганой-3, генератор маскполя был очень хорош, но всё же заметно слабее, чем тот, с которым пришлось столкнуться корветам Роя в системе Куньмина. Полностью идентифицировать цель они так и не смогли, несмотря на сканеры первого поколения и достаточно короткие дистанции боя, а это говорило очень о многом. Видимо, в системе Бриганы действовал всё-таки другой корабль-разведчик, хотя между ними, безусловно, было много общего.

И, наконец, тяжелые шагающие танки Роя, захваченные и взятые под контроль людьми. Это уже не лезло ни в какие рамки. Декарта и его соратников Рарог уничтожил. В этом он был уверен на сто процентов, как и в том, что применявшиеся ими алгоритмы взлома командной сети не могли быть использованы для прямого контроля над созданиями Роя. Тем не менее, кто-то из людей всё-таки смог восстановить эти алгоритмы и даже довести их до работоспособного состояния, вот только по какой-то причине вместо этих работающих образцов враг использовал на Куньмине какой-то бред в виде обрывков кодов, способных лишь вызвать несерьезные сбои в работе командных сетей роботов дальних послевоенных поколений.

К сожалению, захватить хотя бы одного робота из оставленного людьми на Куньмине диверсионного отряда так и не удалось. Для их уничтожения центральному вычислителю анклава пришлось создать плотную сеть усиленных наземных патрулей, активно взаимодействующих с воздушными разведчиками. Ценой весьма ощутимых потерь врага удалось загнать на ограниченную территорию и уничтожить с воздуха. После нескольких массированных ракетных ударов с одновременными атаками беспилотников от роботов противника остались лишь мелкие оплавленные обломки, не представлявшие в информационном плане никакой ценности.

Вопрос, как людям удалось заставить технику Роя воевать на своей стороне остался открытым. Впрочем, Рарог и сам собирался начать производить корабли и боевые машины биологических рас с помощью их собственной пригодной к восстановлению военно-промышленной инфраструктуры. Естественно, не в изначальном виде, а внеся изменения, которые позволят ему поставить машины, произведенные по чужим технологиям, на службу Вторжению.

Возможно, кто-то из людей смог его опередить, причем произошло это явно не в их центральных звездных системах. Все следы опять вели на Бригану-3, хотя Рарог точно знал, что эта окраинная колония не имела необходимых технологий для создания подобных разработок. Точнее, не имела до последнего времени, пока в системе Бриганы не появился неизвестный враг, полностью изменивший весь расклад сил в этой ничем не примечательной точке пространства.

С Бриганой-3 следовало что-то решать, но сейчас перед Рарогом стояли более актуальные задачи. Ловушка, расставленная в системах Рифа, Лигия и Куньмина, сработала вхолостую. Вооруженному войсковому транспорту, приведшему её в действие, удалось ускользнуть, и теперь он обязательно передаст всю собранную информацию военному руководству людей. А узнал он, к сожалению, слишком многое.

Люди могут перейти к активным действиям, и это создаст риск срыва его планов. Деятельность Роя по восстановлению пустотных верфей и заводов биологических рас не должна быть обнаружена противником, а значит, флоты людей и лягуров нужно заставить оборонять свои собственные звездные системы и не соваться в дальний космос. Лягуры предпринимают лишь редкие разведывательные полеты, используя для этого небольшие одиночные корабли-разведчики. От них относительно легко защититься с помощью сетей

разведзондов и патрульных корветов. Нужно лишь прикрыть ими подступы к местам восстановительных работ в когда-то принадлежавших им звездных системах. А вот люди, как показали последние события, способны на куда более опасные рейды, так что ими придется заняться всерьез.

Рарог принял решение. В тщательно выстроенную им ловушку корабли людей, к сожалению, не попали, но собранная для нее эскадра почти не понесла потерь. Что ж, ждать больше нечего. Помимо Бриганы-3, у людей еще остались четыре колонии во Внешнем рукаве галактики, и сейчас самое время сфокусировать внимание на них. Без боя эти системы люди не отдадут, и это хорошо. Пусть командование их флота сосредоточится на обороне и не отвлекается на всякие посторонние задачи, вроде глубоких рейдов в пространство, контролируемое Роем.

* * *

Наш штаб пополнился еще одним офицером – капитаном Чжао Вэй. С майором Мином они очень быстро нашли общий язык, видимо сказались исторические корни. Впрочем, и у нас с Анной проблем с Чжао и ее людьми не возникло. Бойцы колониальной армии Куньмина и несколько примкнувших к ним федеральных военных прекрасно понимали, кому обязаны жизнью, так что никаких вопросов с субординацией не возникло, а места на «Харгейсе» с избытком хватило на всех.

После всего, что мы увидели в системе Куньмина ни у кого не возникло сомнений в необходимости как можно быстрее передать эти сведения в штаб флота Федерации. Конечно, неплохо было бы выяснить, что происходит в системах Рифа и Лигия, но после короткого обсуждения мы сошлись на том, что, скорее всего, там можно найти только мертвые планеты и сожженные города. Терять время и нарываться на еще одну встречу с эскадрой Роя нам всем казалось далеко не лучшим решением.

– Выбор у нас невелик, – подвела Анна итог предварительному обсуждению. – Мы можем лететь сразу к центральным мирам Федерации или сначала попытаться добраться до одной из четырех дальних колоний Внешнего рукава. Первый вариант – это долго, но более безопасно. Мы уже достаточно удалились от Куньмина и Бриганы, а значит, на этом пути нас вряд ли смогут перехватить корабли Роя. Для нас это самое простое решение, но, выбрав его, мы потеряем

много времени. Нам известно, что противник уничтожил ретрансляторы дальней гиперсвязи в окрестностях атакованных им звездных систем, но мы не знаем, где проходит граница, за которой мы вновь сможем связаться с Федерацией. Если лететь по кратчайшему пути, мы быстро окажемся в зоне, где ретрансляторов никогда и не было. Областей пространства, из которых мы сможем связаться хоть с кем-то, «Харгейса» достигнет только через пару месяцев. За это время значительная часть добытой нами информации безнадежно устареет.

– Неприемлемо, – категорично заявил майор Мин. – То, что устареет информация, это лишь часть проблемы. Обнаруженная нами эскадра Роя может нанести удар где угодно, но, наиболее вероятными целями я бы назвал Бригану-3 и еще не атакованные противником колонии Внешнего рукава. Впрочем, мы ведь об их судьбе ничего не знаем. Возможно, они уже попали под удар кораблей Роя, хотя вряд ли. Если бы атака на них уже началась, эскадра, чуть не перехватившая нас у Куньмина, не болталась бы где-то в стороне от основных событий, а находилась бы именно там.

– Поддерживаю, – кивнул Шифф. – За два месяца может произойти всё, что угодно. Например, Рой снова атакует Бригану-3. Скорее всего он, конечно, оставит ее на потом. Для такой эскадры наша планета – слишком мелкая цель. Тем не менее, это возможно, а помощи нашей колонии ждать неоткуда, ведь о том, что она уцелела никто не знает.

– Боюсь, помощь не придет, даже если Федерация узнает о том, что вам удалось отбиться, – негромко возразила Чжао Вэй, глядя куда-то в сторону. – Вы же видите, что происходит. На помощь колонистам Куньмина никто не пришел. Если бы не ваша экспедиция, я и мои бойцы сейчас доживали бы последние часы в руинах восьмого форпоста или были бы уже мертвы. Так же, как, видимо, мертвы все жители колоний Лигия и Рифа.

После слов Чжао в офицерской кают-кампании повисла напряженная тишина, длившаяся несколько долгих секунд.

– Даже если так, и прямой военной помощи не будет, – нарушила молчание Анна, – мы загрузим «Харгейсу» картриджами к пищевым синтезаторам и другими высокотехнологичными компонентами, без которых колония просто не может существовать, а потом вернемся на Бригану-3. Я тоже склоняюсь к необходимости лететь к дальним колониям Внешнего рукава. Дальними они

только называются. Ближайшая из них – Ганна-5, и она на порядок ближе к нам, чем центральные области Федерации. Если Рой еще не атаковал Ганну и ее соседей, а шансы на это есть, у них может быть связь с центральным правительством, а на складах вербовщиков почти наверняка найдутся товары, необходимые нашей колонии. Лейтенант Рич, вы еще не высказывались. Я хочу услышать ваше мнение.

– Позвольте мне сначала задать вопрос госпоже Чжао Вэй, – я перевел взгляд на красивое, но усталое лицо молодой женщины, вынуждено взвалившей на себя бремя лидера всех уцелевших бойцов армии Куньмина. – Скажите, капитан, что вы и ваши люди намерены делать, если мы всё-таки доберемся до колоний, сохранивших связь с Федерацией?

– Это непростой вопрос, лейтенант, – невесело усмехнулась Чжао. – Надеюсь, вы понимаете, что ни в дальних колониях, ни в центральных мирах Федерации мы никому не нужны. У них хватает своих проблем. В лучшем случае мы пополним ряды местных армий, причем исключительно в роли пушечного мяса, которое не жалко потерять.

– Жестко, но честно и, боюсь, очень близко к реальности, – прокомментировал слова Чжао Шифф.

– Я говорила со своими людьми, – продолжила Чжао Вэй, – с каждым. Майор Мин и его бойцы многое нам успели рассказать. Насколько я поняла, колония на Бригане-3 отразила несколько последовательных атак Роя, включая попытку столкнуть с орбиты на ваш мегаполис орбитальную крепость. Вы отбились, но заплатили за это очень высокую цену, и население колонии сильно сократилось. А вот мы отразить атаку Роя не смогли. Колонии на Куньмине больше нет, и идти нам некуда, если только нас не примут те, кто нас спас.

Слова явно давались Чжао с большим трудом. Говорила она негромко, но в полной тишине, установившейся в кают-кампании, её голос звучал ясно и отчетливо.

– Госпожа мэр, – Чжао Вэй перевела взгляд с меня на Анну, – мои люди поручили мне просить вас предоставить нам гражданство Бриганы-3. Мы понимаем, что ваша колония в любой момент может подвергнуться новой атаке Роя и, возможно, шансы уцелеть, вернувшись с вами на вашу планету, окажутся еще

меньше, чем если мы останемся на Ганне-5 или в какой-то другой колонии Внешнего рукава. Вот только однажды Федерация уже не пришла нам на помощь, и своими жизнями мы обязаны именно гражданам Бриганы, так что для нас выбор очевиден.

– Жители Бриганы-3 будут рады новым гражданам, – без колебаний ответила Анна и снова посмотрела на меня. – Лейтенант, вы получили ответ на ваш вопрос?

– В полной мере, госпожа мэр.

– В таком случае я хочу услышать ваше мнение по поводу наших дальнейших действий.

– Мы должны лететь в систему Ганны, это не вызывает сомнений. Вот только мы совершенно не представляем, что нас там ждет. Я сейчас говорю даже не о возможной атаке Роя. Допустим, что колония пока не подверглась нападению извне, успешно продолжает держать под контролем свой анклав Роя, и у нее даже есть связь с федеральным правительством. Что тогда? Как нас встретят? Я совсем не уверен, что нам эта встреча понравится. Колониям запрещено иметь свой космический флот, а мы прилетим на войсковом транспорте, еще совсем недавно, принадлежавшем экспедиционному корпусу генерала Аббаса. У меня есть большие сомнения в том, что, получив известную нам информацию, Федерация отправит флот спасать жителей Бриганы-3. Корабль у нас, скорее всего, изымут, как и всё оружие, превосходящее качеством третье послевоенное поколение. Федерация не станет разбрасываться техникой, которая может понадобиться ей самой. Мы доставим руководству флота ценнейшую информацию и продемонстрируем лояльность нашей колонии федеральному центру, но как и с чем мы вернемся домой? А ведь можем и не вернуться, а застрять на Ганне-5 на неопределенный срок.

– Но Бригана-3 не выживет без внешних поставок, – чуть помолчав, возразила Анна. – Руководство Федерации не может этого не понимать.

– Лейтенант прав, – решительно кивнула Чжао Вэй. – Ситуация такова, что вашей… простите, нашей колонией могут просто пожертвовать. Мало того, помня судьбу Куньмина и наших соседей, я не сомневаюсь, что так и будет.

– В вас говорит обида и горечь потерь, капитан, – попыталась возразить Анна, но понимания среди офицеров штаба ее точка зрения не нашла.

– Я тоже согласен с лейтенантом Ричем, – поддержал меня Шифф. – У нас отберут всё ценное, включая корабль, а о Бригане-3 просто забудут, списав ее в потери.

– Ваше мнение, майор Мин? – Анна перевела взгляд на командира десанта.

– Мне неприятно это говорить, госпожа мэр, но всё будет так, как описал лейтенант. Мы должны лететь на Ганну-5, потому что это наш единственный шанс получить помощь, но шанс этот очень мал. Скорее всего, помощи мы там не получим, а, наоборот, лишимся всего, что имеем. Вот такая идиотская ситуация. Не лететь к Ганне нельзя, но и лететь, на самом деле, тоже нельзя.

– Лейтенант Рич, я не первый день вас знаю, – чуть прищурившись, Анна уперла в меня пристальный взгляд. – Если бы у вас не было какого-то решения, вы бы не стали столь жестко ставить этот вопрос.

– Да, госпожа мэр, вы правы, есть один вариант. Скажу сразу, весьма сомнительный, но, прежде чем я его озвучу, мне бы хотелось получить от всех присутствующих ответ на простой и одновременно сложный вопрос: готовы ли вы ради спасения Бриганы-3 пойти на грубое нарушение федеральных законов и намеренное введение в заблуждение руководства Федерации?

– Если речь идет о сокрытии добытой нами информации о противнике, то нет, – первым ответил майор Мин.

– Об этом речи нет, – успокоил я командира десанта. – И об эскадре Роя, и о судьбе Куньмина, и о попытке государственного переворота на Бригане-3 мы расскажем федеральным властям во всех подробностях.

– Тогда я готов, – кивнул майор. – Не хотелось бы становиться предателем, а остальное я как-нибудь переживу, если это действительно поможет спасти нашу колонию.

– Поддерживаю, – чуть замявшись, произнес Шифф.

– Я в деле, – усмехнулась Чжао Вэй. – Глупо было бы принять гражданство Бриганы-3 только для того, чтобы так никогда ее и не увидеть.

Все взгляды скрестились на госпоже Койц. Как глава колонии и командир экспедиции, она несла за всё происходящее главную ответственность и прекрасно это осознавала. Если федеральные власти узнают, что грубое нарушение закона произошло с ее одобрения, пощады однозначно не будет.

Анна молча смотрела на меня, как будто ожидая поддержки. Я, конечно, мог начать ее успокаивать и обещать, что всё пройдет легко и гладко, но сам я подобной уверенности не испытывал, а врать Анне не хотел категорически.

– Увы, никаких гарантий я дать не могу, – решил я прервать повисшее молчание. – Мы не знаем, что ждет нас в системе Ганны, а предусмотреть всё просто невозможно. Риск довольно высок, но я бы не назвал его запредельным, если, конечно, мы сделаем всё правильно. И уж точно наша цель стоит того, чтобы рискнуть.

Мои слова повисли в тишине. Оторвав взгляд от моего лица, госпожа Койц сделала несколько неторопливых шагов по кают-кампании и, остановившись, вновь развернулась к нам. Похоже, она всё-таки приняла для себя окончательное решение, хотя далось ей оно явно нелегко.

– Излагайте ваш план, лейтенант, – твердо произнесла госпожа Койц. – Мы все вас внимательно слушаем.

* * *

Для реализации задуманного большую часть работы опять пришлось взвалить на себя нам с Шиффом. В детали плана были посвящены, естественно, не все. Рядовым бойцам и большинству офицеров майора Мина и капитана Чжао Вэй была изложена лишь малая часть нашей легенды, причем изрядно искаженная. Вкратце она сводилась к тому, что нам нужно произвести на федеральных военных как можно более жалкое впечатление, чтобы получить от них максимум помощи техникой и оружием. Сформулирован этот тезис был, естественно, не столь откровенно, но суть его от этого не менялась.

Перегибать палку, конечно, не следовало, и выглядеть совсем уж оборванцами бойцам колониальной армии Бриганы-3 не требовалось. А вот люди капитана Чжао Вэй, лишившиеся во время эвакуации с Куньмина практически всей боевой экипировки, должны были произвести на встречающих как раз нужное нам впечатление.

Отдельно порадовался я тому, что взял с собой Джея, Массуда, Ханя, Игната и Кислого. В бой им вступать пока не пришлось, но зато в том спектакле, который мы готовились разыграть перед полномочным представителем Федерации на Ганне-5, они могли сыграть далеко не последнюю роль. Экипировка у них сильно отличалась от армейской, особенно запасные комплекты, в которые я и собирался их одеть. Эта пятерка в легкой броне выглядела, как остатки какого-то подразделения, набранного из ополченцев, а наличие бойцов ополчения в составе экспедиции, от результата которой зависит судьба Бриганы-3, должно было очень многое сказать встречающим о глубине проблем, с которыми столкнулась наша окраинная колония.

Главная проблема состояла в том, что у нас скопилось слишком много оружия, экипировки и даже малых боевых кораблей времен Вторжения и двух первых послевоенных поколений. Их у нас запросто могли отобрать, а значит показывать всё это богатство федералам было нельзя. Просто спрятать десантные боты, малых роботов, «Скаут» и последнего «Конкистадора» в дальних ангарах мы не могли. Многие из этих машин попадались на глаза бойцам и офицерам Федерации, эвакуированным нами с Куньмина вместе с людьми Чжао Вэй, а уж эти ребята точно не стали бы молчать о том, что видели. Дело другое, что я с самого начала стремился показывать им минимум возможного, но если рядовых еще можно было как-то ограничить в перемещениях, то лейтенанты Конев и Турнье видели достаточно много. Лишних вопросов они, правда, не задавали, но как эти офицеры поведут себя в присутствии полномочного представителя Федерации, я не знал.

Чжао Вэй попробовала аккуратно поговорить с каждым из них и прощупать их возможную позицию, но прямо просить лейтенантов федеральной армии держать язык за зубами она не рискнула. В итоге так и осталось неясным, поняли они ее осторожные намеки или нет.

Как бы то ни было, с продвинутой техникой следовало что-то решать, а еще одной проблемой становился сам модернизированный войсковой транспорт, который уж точно никуда не спрячешь.

– И что мы будем со всем этим делать? – спросил меня Шифф, когда я изложил свой взгляд на имевшиеся проблемы. Вопрос этот он задал сразу, еще на том совещании, где предложил попытаться хитростью и прямым обманом убедить федеральных военных не забирать у нас «Харгейсу».

– Работать будем, – усмехнулся я в ответ, глядя в полные непонимания глаза партнера. – Работать над внешним видом нашей техники. То, что увидят представители Федерации, когда мы прибудем на Ганну-5, не должно даже близко напоминать то, как она выглядит сейчас. Я прикинул список необходимых изменений. Работы нам хватит на всё время перелета, и хорошо если мы в него уложимся.

Шифф и офицеры штаба открыли переданный мной файл и углубились в его изучение. По мере прочтения документа торговец мрачнел всё больше, а, дочитав его до конца, лишь сокрушенно покачал головой.

– Лейтенант, мы не сможем сделать всё это настолько достоверно, как вы хотите. Это просто невозможно. На орбите Ганны-5 почти наверняка будут висеть корабли федерального флота, а их сканеры косметическими изменениями внешнего вида техники не обманешь.

Судя по лицам Анны, Мина и Чжао Вэй, сомнения Шиффа они полностью разделяли.

– Этими декорациями мы не ограничимся, – возразил я партнеру, слегка качнув головой. – Все физические изменения – лишь способ облегчить задачу генераторам маскировочных полей, а главная работа нам предстоит именно в части их правильной настройки, а в некоторых случаях и частичной модификации. Я понимаю, что пока это только слова, но, если начать прямо сейчас, через пару дней мы уже сможем увидеть первые результаты.

* * *

Настойчивый сигнал служебного коммуникатора отвлек генерала Аббаса от чтения доклада адмирала Крайтона о состоянии кораблей эскадры экспедиционного корпуса. Командующий недовольно поморщился, он не любил, когда его отвлекают от дел. Кроме того, раз, несмотря на приказ не беспокоить,

секретарь пропустил к нему входящий вызов, значит случилось что-то важное, а никаких хороших новостей генерал давно не ждал.

– Генерал Аббас, – бросил в трубку командующий.

– Господин командующий, это адмирал Крайтон, у нас только что появились очень серьезные проблемы.

– Ближе к делу, адмирал, – раздраженно ответил Аббас.

– Легкий крейсер «Капитан Джек Рэкхем» десять минут назад принял сообщение по дальней гиперсвязи от войскового транспорта «Харгейса».

– Это плохая шутка, адмирал, – зло бросил в микрофон коммуникатора Аббас. – Войсковой транспорт «Харгейса» погиб на моих глазах. Он был поврежден при посадке на Бригану-3 и остался на космодроме при эвакуации экспедиционного корпуса с планеты. А потом Рой обрушил на единственный город колонии остатки пятой орбитальной крепости. Я сам видел, как она входила в атмосферу. Предотвратить ее падение было уже невозможно. Войсковой транспорт просто не мог уцелеть.

– Вы правы, господин командующий, пятая орбитальная крепость действительно рухнула на Бригану-3, породив чудовищные разрушения, но упала она не на город, а в центр анклава Роя. После этого бои продолжались еще почти сутки, но противник получил слишком сильный удар, и колониальная армия смогла отразить все атаки и загнать тварей Роя обратно в развалины бывшей промзоны. Вам лучше самому ознакомиться с переданным колонистами информационным пакетом. Там столько всего, что быстро не рассказать. Доложу только о самом критичном. Колонии в системе Куньмина больше нет. Лигий-5 и Риф, скорее всего, постигла та же участь. И главное, Рой собрал эскадру из почти сорока вымпелов, три из которых – легкие крейсера типа «Манул». Колонисты с Бриганы-3 столкнулись с ней в системе Куньмина.

– Сорок вымпелов? – всё еще до конца не веря услышанному, спросил генерал. – И как они смогли уйти живыми?

– Им повезло, противник вышел из прыжка далеко от «Харгейсы». Дистанция позволила транспорту разогнаться и уйти в гипер, но корабль обстреляли

корветы Роя, и он получил повреждения. От Куньмина они сразу отправились к Ганне-5. Кстати, экспедицию возглавляет их новый мэр, Анна Койц.

– Даже так? – совершенно искренне удивился Аббас. – Я её знаю. Но она ведь пропала без вести где-то в развалинах промзоны. Да и была она всего лишь директором окраинного интерната для бывших беспризорников. Как она стала мэром?

– Отличилась при обороне города и предотвращении государственного переворота. Да, случилось там и такое. В полученном нами информационном пакете есть об этом подробная информация. Полномочным представителем Федерации на Бригане-3 стал капитан второго ранга Антон Зыков. Колонисты сняли его самого и остатки его команды с тяжело поврежденного эсминца «Корсар-35», и оказалось, что он старший по званию офицер федеральных сил на планете. Именно он инициировал ремонт «Харгейсы» и потребовал, чтобы экспедицию возглавил новый мэр мегаполиса. Хотел тем самым подчеркнуть, что колония сохраняет полную лояльность Федерации, несмотря на все последние события.

– Несмотря на наше бегство с планеты, – мрачно уточнил генерал Аббас. – Вы ведь это хотели сказать, адмирал?

– Ну, можно сформулировать и так, – не стал спорить Крайтон, – хотя в своем отчете Зыков использовал более обтекаемые выражения.

– Где сейчас «Харгейса»?

– В трех стандартных гиперпереходах от Ганны-5. Возможно, уже в двух. В момент передачи сообщения они как раз совершали очередной разгон.

– Готовьте флагман к вылету, адмирал, – приказал Аббас. – Через час мы отправляемся в систему Ганны. От Гранады до нее четырнадцать прыжков, завтра будем на месте. Я должен лично побеседовать с прибывшими и разобраться в ситуации. И объявите полную боевую готовность по всей эскадре и силам противоорбитальной обороны колоний Внешнего рукава. Сорок кораблей Роя – это очень серьезно, и еще не факт, что мы знаем обо всех силах противника в этой области пространства.

* * *

Президент Рутковски удобно развалился в мягком кресле рабочего кабинета своей антарктической резиденции. Медицинские датчики, размещенные под экзотической кожаной обивкой, считывали положение его тела, и иногда по поверхности подлокотников, высокой спинки и сиденья пробегала легкая, но точно рассчитанная вибрация, поддерживая в тонусе мышцы главы государства. Работать президент любил с комфортом.

Впрочем, сейчас Рутковски не обращал на все эти приятные мелочи никакого внимания. Он был сосредоточен на деле, требовавшем от него принятия непростого решения. Доклад генерала Аббаса подтвердил его самые мрачные опасения. Рой перестало устраивать сложившееся за многие десятилетия равновесие, и он решил вновь попытаться сместить его в свою пользу, а при удачном развитии событий и полностью покончить с людьми.

Наибольшую досаду в этой ситуации вызывало то, что причиной разрушения баланса стали сами люди. Если бы не амбиции этого сумасшедшего математика Декарта и его столь же безумных подельников, противостояние людей и Роя так и оставалось бы в законсервированном виде еще много лет, что более чем устроило бы всех в правительстве Федерации. Окраинные колонии продолжали бы поставлять техникам центральных миров артефакты Роя, а какую цену приходится за это платить их жителям, президенту Рутковски было глубоко не интересно. Система работала, причем работала без сбоев, а остальное не имело никакого значения.

Как бы то ни было, равновесие рухнуло. Декарт и его люди своим грубым вмешательством что-то изменили в алгоритмах работы искусственного интеллекта, управлявшего анклавом Роя на Бригане-3, и эти изменения просочились за пределы планеты. Как боевой вирус, они быстро распространились на всю огромную и довольно неповоротливую машину вражеского Вторжения. Вот только вместо того, чтобы умереть или стать послушным исполнителем воли хозяев вируса, Рой резко перестал быть ленивым и осторожным, каким последние десятилетия он казался при взгляде из разжиревших и потерявших былую хватку центральных миров Федерации. Рой вновь отрастил зубы и вспомнил, что у него есть враги, с которыми давно пора покончить, и безопасность Солнечной системы вдруг резко перестала казаться президенту столь уж незыблемой.

– Уррроды! – прорычал Рутковски, вновь включая запись встречи генерала Аббаса с мэром Бриганы-3 на борту войскового транспорта «Харгейса».

Транспортник выглядел изрядно потрепанным. Корабль явно побывал в тяжелом бою. Странно, что он вообще смог уйти от преследования, да и то, что колонистам удалось прорваться на нем к Куньмину, а потом к Ганне-5 казалось президенту какой-то немыслимой удачей. Неповоротливый войсковой транспорт прошел там, где не смогли проскользнуть небольшие разведывательные корабли. Да, ему пришлось прорываться боем, но «Харгейса» – не крейсер и даже не эсминец! Это обычный грузовик, оснащенный слабым силовым щитом, посредственными двигателями и чисто условными средствами самообороны. Но факт оставался фактом. Колонисты с Бриганы-3 не просто прибыли на Ганну-5, а умудрились эвакуировать с почти полностью захваченного Куньмина остатки гарнизона одного из форпостов. Там же они собрали ценнейшую разведывательную информацию. Над колониями Внешнего рукава, да и не только над ними, нависла очень серьезная угроза. Впрочем, чего-то подобного следовало ожидать.

Рутковски смотрел на экран. Адмиральский катер, доставивший генерала Аббаса на «Харгейсу», совершил посадку в ангаре транспортника, и командующего эскадрой провели во внутренние помещения корабля. В просторном трюме генерала встречал строй бойцов колониальных армий Бриганы-3 и Куньмина. По сравнению с солдатами федеральной армии они выглядели откровенно бедно. Оружие и снаряжение не старше третьего поколения, а у эвакуированных с Куньмина и вообще никакой экипировки. Кое-где мелькает легкая пехота, одетая кто во что. Явное ополчение, причем, похоже, с Бриганы-3. Да, им там крепко досталось, но не настолько же! Или всё-таки настолько?

Боевая техника, выстроенная за спинами бойцов, тоже производила удручающее впечатление. Примитивные «Питоны», явно поврежденный и так до конца и не восстановленный тяжелый шагающий танк «Чунцин», несколько малых роботов, произведенных, похоже, на заводах Бриганы-3, причем совсем недавно. Пять сильно побитых десантных ботов атмосферного класса. Не техника, а убогий провинциальный зоопарк… Но ведь они как-то прорвались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/glebov_maks/bezuslovnaya-direktiva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить